

СКАНДИНАВСКИЙ ЭПОС

СТАРШАЯ ЭДДА

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

Эпосы, легенды и сказания

Старшая Эдда

Серия «Эксклюзивная классика (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69000448

Старшая Эдда: АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-153475-2

Аннотация

Большинству наших современников имена Одина, Локи, Тора и других скандинавских богов известны в основном по фильмам и комиксам, чем по их литературной основе – эпосу «Старшая Эдда». Яркий, фантастический мир, где живут валькирии, драконы сторожат сокровища, а боги Асгарда вмешиваются в судьбы людей. «Старшая Эдда» – один из важнейших памятников западноевропейской литературы, уникальное собрание мифологических и героических песен. Она повествует об эпохе викингов, когда сложились скандинавские народности и государства, появились сказания и мифы.

В настоящем издании «Старшая Эдда» публикуется в полном классическом переводе А. И. Корсуна, с примечаниями М. И. Стеблина-Каменского.

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Песни о Богах	5
Прорицание вэльвы	5
Речи Высокого	27
Речи Вафтруднира	72
Речи Гримнира	90
Поездка Скирнира	107
Песнь о Харбарде	121
Песнь о Хюмире	138
Перебранка Локи	152
Песнь о Трюме	175
Речи Альвиса	186
Песни о героях	198
Песнь о Вёлунде	198
Конец ознакомительного фрагмента.	204

Старшая Эдда

© Комментарии. М. Стеблин-Каменский, наследники,
2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Песни о Богах

Прорицание вёльвы

¹ Внимайте мне все
священные роды,
великие с малыми
Хеймдалля дети!
Один, ты хочешь,
чтоб я рассказала
о прошлом всех сущих,
о древнем, что помню.

² Великанов я помню,
рожденных до века,
породили меня они
в давние годы;
помню девять миров
и девять корней
и древо предела,
еще не проросшее.

³ В начале времен,
когда жил Имир,

не было в мире
ни песка, ни моря,
земли еще не было
и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла.

⁴ Пока сыны Бора,
Мидгард создавшие
великолепный,
зёмли не подняли,
солнце с юга
на камни светило,
росли на земле
зеленые травы.

⁵ Солнце, друг месяца,
правую руку
до края небес
простирало с юга;
солнце не ведало,
где его дом,
звезды не ведали,
где им сиять,
месяц не ведал
мощи своей.

⁶ Тогда сели боги

на троны могущества
и совещаться
стали священные,
ночь назвали
и отпрыскам ночи —
вечеру, утру
и дня середине —
прозвище дали,
чтоб время исчислить.

⁷ Встретились асы
на Идавёлль-поле,
капища стали
высокие строить,
сил не жалели,
ковали сокровища,
создали клещи,
орудья готовили.

⁸ На лугу, веселясь,
в тавлеи играли,
все у них было
только из золота, —
пока не явились
три великанши,
могучие девы
из Ётунхейма.

⁹ Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться
стали священные:
кто должен племя
карликов сделать
из Бримира крови
и кости Блаина.

¹⁰ Мотсогнир старшим
из племени карликов
назван тогда был,
а Дурин – вторым;
карлики много
из глины слепили
подобий людских,
как Дурин велел.

¹¹ Нии и Ниди,
Нордри и Судри,
Аустри и Вестри,
Альтиов, Двалин,
Бивёр и Бавёр,
Бёмбур, Нори,
Ан и Анар,
Аи, Мьёдвитнир,

¹² Гандалвь и Вейг,

Виндальв, Траин,
Текк и Торин,
Трор, Вит и Лит,
Нар и Нюрад —
вот я карликов —
Регин и Радсвинн —
всех назвала.

¹³ Фили и Кили,
Фундин, Нали,
Хефти, Вили,
Ханар, Свиор,
Фрар и Хорнбори,
Фрег и Лони,
Аурванг, Яри.
Эйкинскьяльди.

¹⁴ Еще надо карликов
Двалина войска
роду людскому
назвать до Ловара;
они появились
из камня земли,
пришли через топь
на поле песчаное.

¹⁵ Это был Драупнир
и Дольгтрасир с ним

Хар и Хаугспори,
Хлеванг и Глои,
Дори и Ори,
Дув и Андвари,
Скирвир, Вирвир,
Скафинн и Аи,

¹⁶ Альв и Ингви,
Эйкинскьяльди,
Фьялар и Фрости,
Финн и Гиннар;
перечень этот
предков Ловара
вечно пребудет,
пока люди живы.

.....

¹⁷ И трое пришло
из этого рода
асов благих
и могучих к морю,
бессильных увидели
на берегу
Аска и Эмблу,
судьбы не имевших.

¹⁸ Они не дышали,
в них не было духа,

румянца на лицах,
тепла и голоса;
дал Один дыханье,
а Хёнир – дух,
а Лодур – тепло
и лицам румянец.

¹⁹ Ясень я знаю
по имени Иггдрасиль,
древо, омытое
влагою мутной;
росы с него
на доли нисходят;
над источником Урд
зеленеет он вечно.

²⁰ Мудрые девы
оттуда возникли,
три из ключа
под древом высоким;
Урд имя первой,
вторая Верданди, —
резали руны, —
Скульд имя третьей;
судьбы судили,
жизнь выбирали
детям людей,
жребий готовят.

21 Помнит войну она
первую в мире:
Гульвейг погибла,
пронзенная копьями,
жгло ее пламя
в чертоге Одина,
трижды сожгли ее,
трижды рожденную,
и все же она
доселе живет.

22 Хейд ее называли,
в домах встречая, —
вещей колдуньей, —
творила волшбу
жезлом колдовским;
умы покорялись
ее чародейству
злым женам на радость.

23 Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться
стали священные:
стерпят ли асы
обиду без выкупа
иль боги в отмщенье
выкуп возьмут.

24 В войско метнул
Один копьё,
это тоже свершилось
в дни первой войны;
рухнули стены
крепости асов,
ваны в битве
врагов побеждали.

25 Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться
священные стали:
кто небосвод
сгубить покусился
и Ода жену
отдать великанам?

26 Разгневанный Тор
один начал битву —
не усидит он,
узнав о подобном! —
крепкие были
попраны клятвы,
тот договор,
что досель соблюдался.

27 Знает она,
что Хеймдалля слух
спрятан под древом,
до неба встающим;
видит, что мутный
течет водопад
с залога Владыки, —
довольно ли вам этого?

28 Она колдовала
тайно однажды,
когда князь асов
в глаза посмотрел ей:
«Что меня вопрошать?
Зачем испытывать?
Знаю я, Один,
где глаз твой спрятан:
скрыт он в источнике
славном Мимира!»
Каждое утро
Мимир пьет мед
с залога Владыки —
довольно ли вам этого?

29 Один ей дал
ожерелья и кольца,
взамен получил
с волшбой прорицанья, —

сквозь все миры
взор ее проникал.

³⁰ Валькирий видала
из дальних земель,
готовых спешить
к племени гóтов;
Скульд со щитом,
Скёгуль другая,
Гунн, Хильд и Гёндуль
и Гейрскёгуль.
Вот перечислены
девы Одина,
любо скакать им
повсюду, валькириям.

³¹ Видала, как Бальдр,
бог окровавленный,
Одина сын,
смерть свою принял:
стройный над полем
стоял, возвышаясь,
тонкий, прекрасный
омелы побег.

³² Стал тот побег,
тонкий и стройный,
оружьем губительным,

Хёд его бросил.
У Бальдра вскоре
брат родился, —
ночь проживя,
он начал сражаться.

³³ Ладоней не мыл он,
волос не чесал,
пока не убил
Бальдра убийцу;
оплакала Фригг,
в Фенсалир сидя,
Вальгаллы скорбь —
довольно ли вам этого?

³⁴ Сплел тогда Вали
страшные узы,
крепкие узы
связал из кишок.

³⁵ Пленника видела
под Хвералундом,
обликом схожего
с Локи зловещим;
там Сигюн сидит,
о муже своем
горько печалясь, —
довольно ли вам этого?

36 Льется с востока
поток холодный,
мечи он несет, —
Слид ему имя.

37 Стоял на севере
в Нидавеллир
чертог золотой, —
то карликов дом;
другой же стоял
на Окольнир дом,
чертог великанов,
зовется он Бримир.

38 Видела дом,
далекий от солнца,
на Береге Мертвых,
дверью на север;
падали капли
яда сквозь дымник,
из змей живых
сплетен этот дом.

39 Там она видела —
шли через потоки
поправшие клятвы,
убийцы подлые

и те, кто жен
чужих соблазняет;
Нидхёгг глодал там
трупы умерших,
терзал он мужей —
довольно ли вам этого?

⁴⁰ Сидела старуха
в Железном Лесу
и породила там
Фенрира род;
из этого рода
станет один
мерзостный тролль
похитителем солнца.

⁴¹ Будет он грызть
трупы людей,
кровью зальет
жилище богов;
солнце померкнет
в летнюю пору,
бури взъярятся —
довольно ли вам этого?

⁴² Сидел на холме,
на арфе играл
пастух великанши,

Этгдер веселый;
над ним распевал
на деревьях лесных
кочет багряный
по имени Фьялар.

⁴³ Запел над асами
Гуллинкамби,
он будит героев
Отца Дружин;
другой под землей
первому вторит
петух черно-красный
у Хель чертога.

⁴⁴ Гарм лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит
вырвется Жадный.
Ей многое ведомо,
все я провижу
судьбы могучих
славных богов.

⁴⁵ Братья начнут
биться друг с другом,
родичи близкие
в распрях погибнут;

тягостно в мире,
великий блуд,
век мечей и секир,
треснут щиты,
век бурь и волков
до гибели мира;
щадить человек
человека не станет.

⁴⁶ Игру завели
Мимира дети,
конец возвещен
рогом Гьяллархорн;
Хеймдалль трубит,
поднял он рог,
с черепом Мимира
Один беседует.

⁴⁷ Трепещет Иггдрасиль,
яшень высокий,
гудит древний ствол,
турс вырывается.

⁴⁹ ¹ Гарм лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит —

¹ Непоследовательность в нумерации строф отражает перестановку в издании С. Бюгге.

вырвется Жадный.
Ей многое ведомо,
все я провижу
судьбы могучих
славных богов.

⁵⁰ Хрюм едет с востока,
щитом заслонясь;
Ёрмунганд гневно
поворотился;
змей бьет о волны,
клекочет орел,
павших терзает;
Нагльфар плывет.

⁵¹ С востока в ладье
Муспелля люди
плывут по волнам,
а Локи правит;
едут с Волком
сыны великанов,
в ладье с ними брат
Бюлейста едет.

⁴⁸ Что же с асами?
Что же с альвами?
Гудит Ётунхейм,
асы на тинге;

карлики стонут
пред каменным входом
в скалах родных —
довольно ли вам этого?

⁵² Сурт едет с юга
с губящим ветви,
солнце блестит
на мечах богов;
рушатся горы,
мрут великанши;
в Хель идут люди,
расколото небо.

⁵³ Настало для Хлин
новое горе,
Один вступил
с Волком в сраженье,
а Бели убийца
с Суртом схватился, —
радости Фригг
близится гибель.

⁵⁴ Гарм лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит —
вырвется Жадный.
Ей многое ведомо,

все я провижу
судьбы могучих
славных богов.

⁵⁵ Сын тут приходит
Отца Побед,
Видар, для боя
со зверем трупным;
меч он вонзает,
мстя за отца, —
в сердце разит он
Хведрунга сына.

⁵⁶ Тут славный приходит
Хлодюн потомок,
со змеем идет
биться сын Одина,
в гневе разит
Мидгарда страж,
все люди должны
с жизнью расстаться, —
на девять шагов
отступает сын Фьёргюн,
змеем сраженный —
достоин он славы.

⁵⁷ Солнце померкло,
земля тонет в море,

срываются с неба
светлые звезды,
пламя бушует
питателя жизни,
жар нестерпимый
до неба доходит.

⁵⁸ Гарм лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит —
вырвется Жадный.
Ей многое ведомо,
все я провижу
судьбы могучих
славных богов.

⁵⁹ Видит она:
вздывается снова
из моря земля,
зеленея, как прежде;
падают воды,
орел пролетает,
рыбу из волн
хочет он выловить.

⁶⁰ Встречаются асы
на Идавёлль-поле,
о поясе мира

могучем беседуют
и вспоминают
о славных событиях
и рунах древних
великого бога.

⁶¹ Снова найтись
должны на лугу
в высокой траве
тавлеи золотые,
что им для игры
служили когда-то.

⁶² Заколятся
хлеба без посева,
зло станет благом,
Бальдр вернется,
жить будет с Хёдом
у Хрофта в чертогах,
в жилище богов —
довольно ли вам этого?

⁶³ Хёнир берет
прут жеребьевый,
братьев обоих
живут сыновья
в доме ветров —
довольно ли вам этого?

64 Чертог она видит
солнца чудесней,
на Гимле стоит он,
сияя золотом:
там будут жить
дружины верные,
вечное счастье
там суждено им.

65 Нисходит тогда
мира владыка,
правлящий всем
властелин могучий.

66 Вот прилетает
черный дракон,
сверкающий змей
с Темных Вершин;
Нидхёгг несет,
над полем летя,
под крыльями трупы
пора ей исчезнуть.

Речи Высокого

¹ Прежде чем в дом
войдешь, все входы
ты осмотри,
ты огляди, —
ибо как знать,
в этом жилище
недругов нет ли.

² Дающим привет!
Гость появился!
Где место найдет он?
Торопится тот,
кто хотел бы скорей
у огня отогреться.

³ Доброг огонь
тому, кто с дороги,
чьи застыли колени;
в еде и одежде
нуждается странник
в горных краях.

⁴ Гостю вода
нужна и ручник,

приглашение учтливое,
надо приветливо
речь повести
и выслушать гостя.

⁵ Ум надобен тем,
кто далёко забрел, —
дома все тебе ведомо;
насмешливо будут
глядеть на невежду,
среди мудрых сидящего.

⁶ Умом пред людьми
похваляться не надо —
скрывать его стоит;
если мудрец
будет молчать —
не грозит ему горе,
ибо нет на земле
надежнее друга,
чем мудрость житейская.

⁷ Гость осторожный,
дом посетивший,
безмолвно внимает —
чутко слушать
и зорко смотреть
мудрый стремится.

⁸ Счастливы те,
кто заслужил
похвалу и приязнь;
труднее найти
добрый совет
в груди у других.

⁹ Счастливы те,
кто в жизни славны
разумом добрым;
неладный совет
часто найдешь
у другого в груди.

¹⁰ Нету в пути
драгоценней ноши,
чем мудрость житейская,
дороже сокровищ
она на чужбине —
то бедных богатство.

¹¹ Нету в пути
драгоценней ноши,
чем мудрость житейская;
хуже нельзя
в путь запастись,
чем пивом опиться.

¹² Меньше от пива
пользы бывает,
чем думают многие;
чем больше ты пьешь,
тем меньше покорен
твой разум тебе.

¹³ Цапля забвенья
вьется над миром,
рассудок крадет;
крылья той птицы
меня приковали
в доме у Гуннлёд.

¹⁴ Пьяным я был,
слишком напился
у мудрого Фьялара;
но лучшее в пиве —
что хмель от него
исчезает бесследно.

¹⁵ Осторожным быть должен
конунга отпрыск
и смелым в сраженье;
каждый да будет
весел и добр
до часа кончины.

16 Глупый надеется
смерти не встретить,
коль битв избегает;
но старость настанет —
никто от нее
не сыщет защиты.

17 Глазеет глупец,
приехавший в гости,
болтая иль молча;
а выпьет глоток —
и сразу покажет,
как мало в нем мудрости.

18 Знает лишь тот,
кто много земель
объездил и видел, —
коль сам он умен, —
что на уме
у каждого мужа.

19 Пей на пиру,
но меру блюди
и дельно беседуй;
не прослывешь
меж людей неучтивым,
коль спать рано ляжешь.

20 Без толку жадный
старается жрать
себе на погибель;
смеются порой
над утробой глупца
на пиршестве мудрых.

21 Знают стада,
что срок наступил
покинуть им пастбища;
а кто неумен,
меры не знает,
живот набивая.

22 Кто нравом тяжел,
тот всех осуждает,
смеется над всем;
ему невдомек,
а должен бы знать,
что сам он с изъяном.

23 Глупый не спит
всю ночь напролет
в думах докучных;
утро настанет —
где же усталому
мудро размыслить.

24 Муж неразумный
увидит приятнь
в улыбке другого;
с мудрыми сидя,
глупец не поймет
над собою насмешки.

25 Муж неразумный
увидит приятнь
в улыбке другого;
а после на тинге
едва ли отыщет
сторонников верных.

26 Муж неразумный
все знает на свете,
в углу своем сидя;
но не найдет он
достойных ответов
в дельной беседе.

27 Муж неразумный
на сборище людном
молчал бы уж лучше;
не распознать
в человеке невежду,
коль он не болтлив,

но невежда всегда
не видит того,
что болтлив он безмерно.

²⁸ Мудрым слывет,
кто расспросит других
и расскажет разумно;
скрыть не умеют
люди в беседах,
что с ними случилось.

²⁹ Кто молчать не умеет,
тот лишние речи
заводит нередко;
быстрый язык
накличет беду,
коль его не сдержать.

³⁰ Насмешливых взглядов
не надо бросать
на гостей приглашенных;
не спросишь иного —
он мнит, что разумен,
и мирно пирует.

³¹ Доволен глумливый,
коль, гостя обидев,
удрать ухитрился;

насмешник такой
не знает, что нажил
гневных врагов.

³² Люди друзьями
слывут, но порой
на пиру подерутся;
распри всегда
готовы возникнуть:
гость ссорится с гостем.

³³ Рано поешь,
а в гости собираясь,
есть надо плотно:
или голодным
будешь в гостях —
не сможешь беседовать.

³⁴ Путь неблизок
к другу плохому,
хоть двор его рядом;
а к доброму другу
дорога пряма,
хоть далек его двор.

³⁵ Гость не должен
назойливым быть
и сидеть бесконечно;

даже приятель
станет противен,
коль долго гостит он.

³⁶ Пусть невелик
твой дом, но твой он,
и в нем ты владыка;
пусть крыша из прутьев
и две лишь козы, —
это лучше подачек.

³⁷ Пусть невелик
твой дом, но твой он,
и в нем ты владыка;
кровью исходит
сердце у тех,
кто просит подачек.

³⁸ Муж не должен
хотя бы на миг
отходить от оружия;
ибо как знать,
когда на пути
копье пригодится.

³⁹ Не знаю радушных
и щедрых, что стали б
дары отвергать;

ни таких, что, в ответ
на подарок врученный,
подарка б не приняли.

⁴⁰ Добра не жалея,
что нажито было,
не скорби о потере;
что другу обещано,
недруг возьмет —
выйдет хуже, чем
думалось.

⁴¹ Оружье друзьям
и одежду дари —
то тешит их взоры;
друзей одаряя,
ты дружбу крепишь,
коль судьба благосклонна.

⁴² Надобно в дружбе
верным быть другу,
одарять за подарки;
смехом на смех
пристойно ответить
и обманом – на ложь.

⁴³ Надобно в дружбе
верным быть другу

и другом друзей его;
с недругом друга
никто не обязан
дружбу поддерживать.

⁴⁴ Если дружбу ведешь
и в друге уверен
и добра ждешь от друга, —
открывай ему душу,
дары приноси,
навещай его часто.

⁴⁵ Но если другому
поверил оплошно,
добра ожидая,
сладкою речью
скрой злые мысли
и лги, если лжет он.

⁴⁶ Так же и с теми,
в ком усомнишься,
в ком видишь коварство, —
улыбайся в ответ,
скрывай свои мысли, —
тем же отплачивай.

⁴⁷ Молод я был,
странствовал много

и сбился с пути;
счел себя богачом,
спутника встретив, —
друг – радость друга.

⁴⁸ Щедрые, смелые
счастливы в жизни,
заботы не знают;
а трус, тот всегда
спасаться готов,
как скупец – от подарка.

⁴⁹ В поле я отдал
одежду мою
двум мужам деревянным;
от этого стали
с людьми они сходны:
жалок нагой.

⁵⁰ Сосна, у дома
возросшая, сохнет,
корой не укрыта;
и человек,
что людям не люб, —
зачем ему жить!

⁵¹ Жарко приязнь
пылает пять дней

меж дурными друзьями;
а пятый прошел —
погаснет огонь,
и дружба вся врозь.

⁵² Подарок большой
не всюду пригоден,
он может быть малым;
неполный кувшин,
половина краюхи
мне добыли друга.

⁵³ У малых песчинок,
у малых воли
мудрости мало;
не все мудрецы, —
глупых и умных
поровну в мире.

⁵⁴ Следует мужу
в меру быть умным,
не мудрствуя много;
лучше живется
тем людям, чьи знания
не слишком обширны.

⁵⁵ Следует мужу
в меру быть умным,

не мудрствуя много;
ибо редка
радость в сердцах,
если разум велик.

⁵⁶ Следует мужу
в меру быть умным,
не мудрствуя много;
тот, кто удел свой
не знает вперед,
всего беззаботней.

⁵⁷ Головня головне
передать готова
пламя от пламени;
в речах человек
познает человека,
в безмолвье глупеет.

⁵⁸ Рано встает,
кто хочет отнять
добро или жизнь;
не видеть добычи
лежащему волку,
а победы – проспавшему.

⁵⁹ Рано встает,
кто без подмоги

к труду приступает;
утром дремота
работе помеха —
кто бодр, тот богат.

⁶⁰ Мера бересты
и балок для кровли
известна хозяину,
и сколько потребно
в полгода поленьев
сжигать в очаге.

⁶¹ Сытым и чистым
на тинг собирайся,
хоть и в бедной одежде;
сапог и штанов
стыдиться не надо,
а также коня,
коль он неказист.

⁶² Вытянув шею,
орел озирает
древнее море;
так смотрит муж,
в чуждой толпе
защиты не знающий.

⁶³ Вопросит и ответит

умный всегда,
коль слыть хочет
сведущим;
должен один
знать, а не двое, —
у трех все проведуют.

⁶⁴ Силу свою
должен мудрец
осторожно показывать;
в том убедится
бившийся часто,
что есть и сильнейшие.

⁶⁵ Бывает, ты слово
скажешь другому,
а после поплатишься.

⁶⁶ Случалось, я рано
в гости являлся
иль поздно порою:
там выпили пиво,
а там не варили —
кто не мил, тот некстати.

⁶⁷ Повсюду меня
приглашали бы в гости,
но только без трапез

иль если бы, окорок
съевши у друга,
я два отдавал бы.

⁶⁸ Драгоценен огонь
для сынов человека
и солнца сиянье;
если телом ты здоров,
то здоровье, а также
жизнь без порока.

⁶⁹ Хворый судьбой
не совсем обездолен:
этот счастлив сынами,
этот близкой родней,
этот богатством,
а этот деяньями.

⁷⁰ Лучше живым быть,
нежели мертвым;
живой – наживает;
для богатого пламя,
я видел, пылало,
но ждала его смерть.

⁷¹ Ездить может хромой,
безрукий – пасти,
сражаться – глухой;

даже слепец
до сожженья полезен —
что толку от трупа!

⁷² Сын – это счастье,
хотя бы на свете
отца не застал он;
не будет и камня
у края дороги,
коль сын не поставит.

⁷³ Двое – смерть одному;
голове враг – язык;
под каждым плащом
рука наготове.

⁷⁴ Ночь тому не страшна,
кто сделал запасы;
коротки рей;
ненастна ночь осенью;
сменится ветер
не раз за пять дней,
несчетно – за месяц.

⁷⁵ Иной не постигнет,
что вреден подчас
достаток рассудку;
один – богатей,

другой же – бедняк
и в том невиновен.

⁷⁶ Гибнут стада,
родня умирает,
и смертен ты сам;
но смерти не ведает
громкая слава
деяний достойных.

⁷⁷ Гибнут стада,
родня умирает,
и смертен ты сам;
но знаю одно,
что вечно бессмертно:
умершего слава.

⁷⁸ У Фитьюнга были
сыны богачами
и бедность извели;
может внезапно
исчезнуть достаток —
друг он неверный.

⁷⁹ Если глупцу
достается в удел
любовь иль богатство,
не добудет ума он,

но чванство умножит
и спесью прославится.

80 Вот что отвечу,
когда вопрошаешь
о рунах божественных,
что создали сильные,
а вырезал Вещий:
благо в молчанье.

81 День хвали вечером,
жен – на костре,
меч – после битвы,
дев – после свадьбы,
лед – если выдержит,
пиво – коль выпито.

82 Лес руби на ветру,
жди погоды для гребли,
с девой беседуй
во тьме – зорок день;
у ладьи – быстрота,
у щита – оборона,
удар – у меча,
поцелуи – у девы.

83 Пиво пей у огня,
по льду скользи,

коня купи тощего,
меч – заржавельный,
корми коня дома,
а пса – у чужих.

⁸⁴ Не доверяй
ни девы речам,
ни жены разговорам —
на колесе
их слеплено сердце,
коварство в груди их.

⁸⁵ Непрочному луку,
жаркому пламени,
голодному волку,
горластой вороне,
визжащей свинье,
стволу без корней,
встающему валу,
котлу, что кипит,

⁸⁶ летящей стреле,
отходящему валу,
тонкому льду,
змее, что свилась,
жены объяснениям,
с изьяном мечу,
медведя проделкам,

и конунга сыну,

⁸⁷ скотине больной,
рабу своевольному,
лести колдуньи,
врагу, что сражен,

⁸⁸ всходам ранним
не должно нам верить,
ни сыну до срока:
погоде для сева
и сына уму
доверять не дерзай.

⁸⁹ Брата убийце,
коль встречен он будет,
горящему дому,
коню слишком резвому, —
конь захромает —
куда он годится, —
всему, что назвал я,
верить не надо!

⁹⁰ Женщин любить,
в обманах искусных, —
что по льду скакать
на коне без подков,
норовистом, двухлетнем

коне непокорном,
иль в бурю корабль
без кормила вести,
иль хромцу за оленем
в распутицу гнаться.

⁹¹ Откровенно скажу
о мужах и о женах:
мужи тоже лживы;
красно говоря,
но задумав коварство, —
улестим даже умных.

⁹² Красно говори
и подарки готовь,
чтобы жен соблазнять;
дев красоту
неустанно хваля,
будь уверен в успехе.

⁹³ Никто за любовь
никогда осуждать
другого не должен;
часто мудрец
опутан любовью,
глупцу непонятной.

⁹⁴ Мужей не суди

за то, что может
с каждым свершиться;
нередко бывает
мудрец безрассудным
от сильной страсти.

⁹⁵ Твоей лишь душе
ведомо то,
что в сердце твоём;
худшей на свете
хвори не знаю,
чем духа томленьё.

⁹⁶ Изведал я это:
милую ждал я,
таясь в тростниках;
дороже была мне,
чем тело с душой,
но моею не стала.

⁹⁷ Солнечноясную
Биллинга дочь
нашел я на ложе;
мне ярла власть
не была так желанна,
как светлая дева.

⁹⁸ «Вечером, Один,

прийди, чтоб деву
к согласью склонить:
будет неладно,
если другие
про это проведают».

⁹⁹ Ее я оставил —
казалось, от страсти
мой разум мутился;
таил я надежду,
что будет моей
дева любимая.

¹⁰⁰ Вновь я пришел,
увидел, что воины
стали стеной, —
факелы блещут,
завалы из бревен
мне путь преградили.

¹⁰¹ А перед утром, —
все почивали, —
явился я вновь;
лишь сука была
привязана к ложу
девы достойной.

¹⁰² Девы нередко,

коль их разгадаешь,
коварство таят;
изведал я это,
деву пытаюсь
к ласкам склонить;
был тяжко унижен
жестокой и все ж
не достиг я успеха.

¹⁰³ Будь дома весел,
будь с гостем приветлив,
но разум храни;
прослыть хочешь мудрым —
в речах будь искусен, —
тебя не забудут;
глупцом из глупцов
прослывет безмолвный —
то свойственно глупым.

¹⁰⁴ От старого турса
вернулся назад я;
промолчал бы – что пользы!
Но речи я вел
и удачи добился
в палатах у Суттунга.

¹⁰⁵ Гуннлёд меня
угостила медом

на троне из золота;
плату недобрую
деве я отдал
за ласку, любовь,
за всю ее скорбь.

¹⁰⁶ Рати клыкам
в камень велел я
крепко вгрызаться;
ётунов стены
меня обступили,
мне гибель грозила.

¹⁰⁷ Хитростью вдоволь
я насладился,
все умный сумеет;
так ныне Одрёрир
в доме священном
людей покровителя.

¹⁰⁸ Не удалось бы
выбраться мне
из жилья исполинов,
когда бы не помощь
Гуннлёд прекрасной,
меня обнимавшей.

¹⁰⁹ Назавтра собрались

и двинулись хримтурсы
к палатам Высокого
спросить у Высокого:
Бёльверк – спросили —
вернулся к богам
иль сразил его Суттунг?

¹¹⁰ Клятву Один
дал на кольце;
не коварна ли клятва?
Напиток достал он
обманом у Суттунга
Гуннлёд на горе.

¹¹¹ Пора мне с престола
тула поведать
у источника Урд;
смотрел я в молчанье,
смотрел я в раздумье,
слушал слова я;
говорили о рунах,
давали советы
у дома Высокого,
в доме Высокого
так толковали:

¹¹² Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,

на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
ночью вставать
по нужде только надо
иль следя за врагом.

¹¹³ Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
с чародейкой не спи,
пусть она не сжимает
в объятьях тебя.

¹¹⁴ Заставит она
тебя позабыть
о тинге и сходках;
есть не захочешь,
забудешь друзей,
сон горестным станет.

¹¹⁵ Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
чужую жену
не должен ты брать
в подруги себе.

116 **Советы мои**
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
в горах ли ты едешь
или по фьордам —
еды бери вдоволь.

117 **Советы мои,**
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
с дурным человеком
несчастьем своим
делиться не должно;
ведь люди дурные
тебе не оплатят
добром за доверье.

118 **Я видел однажды,**
как муж был погублен
злой женщины словом;
коварный язык
уязвил клеветой,
обвиняя облыжно.

119 **Советы мои,**

Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
есть друг у тебя,
кому доверяешь, —
навещай его часто;
высокой травой
и кустами покрыты
неторные тропы.

¹²⁰ Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
с мужем достойным
мирно беседуй,
добивайся доверья.

¹²¹ Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
дружбу блюди
и первым ее
порвать не старайся;
скорбь твое сердце
сожжет, коль не сможешь
другу довериться.

122 Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
глупцу не перечь,
с мужем неумным
в спор не вступай,

123 ибо дурной
тебе не оплатит
благом за благо,
а добрый ответит
на дружбу всегда
похвалой и приязнью.

124 Хорошему другу
что только хочешь
правдиво поведай;
всегда откровенность
лучше обмана;
не только приятное
другу рассказывай.

125 Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
с тем, кто хуже тебя,

спорить не надо;
нападет негодяй,
а достойный уступит.

¹²⁶ Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
обтесывай древки
и обувь готовь
лишь себе самому;
если обувь плоха
или погнуто древко —
проклятья получишь.

¹²⁷ Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
злые поступки
злыми зови,
мсти за злое немедля.

¹²⁸ Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
дурным никогда

доволен не будь,
дорожи только добрым.

129 Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
вверх не смотри,
вступая в сраженье, —
не сглазил бы враг, —
воины часто
разум теряют.

130 Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
если встречи с красавицей
ищешь и ею
насладиться намерен —
обещанья давай
и крепко держи их!
Добро не прискучит.

131 Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:

будь осторожен,
но страха чуждайся,
пиву не верь
и хитрому вору,
не доверяй
и жене другого.

¹³² Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
потешаться не вздумай
над путником дальним,
глумиться над гостем.

¹³³ Не ведают часто
сидящие дома,
кто путник пришедший;
изъян и у доброго
сыщешь, а злой
не во всем нехорош.

¹³⁴ Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
над седым стариком
никогда не смейся;

цени слово старца;
цедится мудрость
из старого меха,
что висит возле шкур,
качаясь средь кож,
с сычугами в соседстве.

135 Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
над гостями не смейся,
в дверь не гони их,
к несчастным будь щедр.

136 Ворота сломаешь,
коль всех без разбора
впускать будешь в дом;
кольцо подари,
не то пожеланья
плохие получишь.

137 Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их приметъ,
коль ты их поймешь:
если ты захмелел —
землей исцелишься,

ведь землей лечат хмель,
а пламенем – хвори,
понос лечат дубом,
колосьями – порчу,
безумье – луной,
бузиною – желтуху,
червями – укусы
и рунами – чирьи,
земля ж выпьет влагу.

¹³⁸ Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьем,
посвященный Одину,
в жертву себе же,
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых.

¹³⁹ Никто не питал,
никто не поил меня,
взирал я на землю,
поднял я руны,
стена их поднял —
и с древа рухнул.

¹⁴⁰ Девять песен узнал я

от сына Бёльторна,
Бестли отца,
меду отведал
великолепного,
что в Одрёрир налит.

¹⁴¹ Стал созревать я
и знанья множить,
расти, процветая;
слово от слова
слово рождало,
дело от дела
дело рождало.

¹⁴² Руны найдешь
и постигнешь знаки,
сильнейшие знаки,
крепчайшие знаки,
Хрофт их окрасил,
а создали боги
и Один их вырезал,

¹⁴³ Один у асов,
а Даин у альвов,
Двалин у карликов,
у ётунов Асвид,
и сам я их резал.

144 Умеешь ли резать?
Умеешь разгадывать?
Умеешь окрасить?
Умеешь ли спрашивать?
Умеешь молиться
и жертвы готовить?
Умеешь раздать?
Умеешь заклать?

145 Хоть совсем не молись,
но не жертвуй без меры,
на дар ждут ответа;
совсем не коли,
чем без меры закалывать.
Так вырезал Тунд
до рожденья людей;
вознесся он там,
когда возвратился.

146 Заклинанья я знаю —
не знает никто их,
даже конунгов жены;
помощь — такое
первому имя —
помогает в печалях,
в заботах и горестях.

147 Знаю второе, —

оно врачеванью
пользу приносит.

¹⁴⁸ Знаю и третье, —
оно защитит
в битве с врагами,
клинки их туплю,
их мечи и дубины
в бою бесполезны.

¹⁴⁹ Четвертое знаю, —
коль свяжут мне члены
оковами крепкими,
так я спою,
что мигом спадут
узы с запястий
и с ног кандалы.

¹⁵⁰ И пятое знаю, —
коль пустит стрелу
враг мой в сраженье,
взгляну – и стрела
не долетит,
взору покорная.

¹⁵¹ Знаю шестое, —
коль недруг корнями
вздумал вредить мне, —

немедля врага,
разбудившего гнев мой,
несчастье постигнет.

¹⁵² Знаю седьмое, —
коль дом загорится
с людьми на скамьях,
тотчас я пламя
могу погасить,
запев заклинанье.

¹⁵³ Знаю восьмое, —
это бы всем
помнить полезно:
где ссора начнется
среди воинов смелых,
могу помирить их.

¹⁵⁴ Знаю девятое, —
если ладья
борется с бурей,
вихрям улечься
и волнам утихнуть
пошлю повеленье.

¹⁵⁵ Знаю десятое, —
если замечу,
что ведьмы взлетели,

сделаю так,
что не вернуть им
душ своих старых,
обличий оставленных.

156 Одиннадцатым
друзей оберечь
в битве берусь я,
в щит я пою, —
побеждают они,
в боях невредимы,
из битв невредимы
прибудут с победой.

157 Двенадцатым я,
увидев на дереве
в петле повисшего,
так руны вырежу,
так их окрашу,
что он оживет
и беседовать будет.

158 Тринадцатым я
водою младенца
могу освятить, —
не коснутся мечи его,
и невредимым
в битвах он будет.

159 Четырнадцатым
число я открою
асов и альвов,
прозванье богов
поведаю людям, —
то может лишь мудрый.

160 Пятнадцатое
Тьодрёрир пел
пред дверью Деллинга;
напел силу асам,
и почести – альвам,
и Одину – дух.

161 Шестнадцатым я
дух шевельну
девы достойной,
коль дева мила,
овладею душой,
покорю ее помыслы.

162 Семнадцатым я
опутать смогу
душу девичью;
те заклатья, Лоддфафнир,
будут тебе
навек неизвестны;

хотя хороши они,
впрок бы принять их,
на пользу усвоить.

¹⁶³ Восемнадцатое
ни девам, ни женам
сказать не смогу я, —
один сбережет
сокровеннее тайну, —
тут песня пресеклась —
откроюсь, быть может,
только жене
иль сестре расскажу.

¹⁶⁴ Вот речи Высокого
в доме Высокого,
нужные людям,
ненужные ётунам.
Благо сказавшему!
Благо узнавшим!
Кто вспомнит —
воспользуйся!
Благо внимавшим!

Речи Вафтруднира

[Один сказал:]

¹ «Дай, Фригг, мне совет,
в путь я собрался
к Вафтрудниру в гости!
В древних познаниях
помериться силой
хочу я с мудрейшим».

[Фригг сказала:]

² «Лучше останься,
Ратей Отец,
в чертогах богов —
Вафтруднир слывет
сильнейшим из ётунов,
кто с ним сравнится!»

[Один сказал:]

³ «Я странствовал много,
беседовал много
с благими богами;
видеть хотел бы,
как Вафтруднир в доме

живет у себя».

[Фригг сказала:]

⁴ «Странствуй здоровым,
здоровым вернись,
доброй дороги!
Пусть мудрость тебе
там помощью будет
с ётуном в споре!»

⁵ Отправился в путь

Один, чтоб мудрость
турса изведать;
Игг прибыл к владеньям
Има отца
и в палату вошел.

[Один сказал:]

⁶ «Привет тебе, Вафтруднир!
Вот я пришел
поглядеть на тебя;
хочу я постичь
познания твои,
все ли, мудрый, ты
ведаешь».

[Вафтруднир сказал:]

⁷ «Что за пришелец
в дом мой проник
и слова в меня мечет?
Ты дом не покинешь,
коль не победишь,
состязаясь со мною».

[Один сказал:]

⁸ «Гагнрад мне имя,
мучим я жаждой,
в пути утомился,
жду приглашенья —
долог был путь мой, —
прими меня, ётун».

[Вафтруднир сказал:]

⁹ «Будь у нас, Гагнрад,
гостем в палате,
садись на скамью!
Посмотрим сейчас,
кто в знаньях сильнее,
старый турс или ты».

[Один сказал:]

¹⁰ «Должен молчать
или дельно беседовать
бедный с богатым;
в речах своих буду
меру блюсти,
с хладноробрым сойдясь».

[Вафтруднир сказал:]

¹¹ «Гагнрад, скажи,
коль стоя ты хочешь
спорить со мною:
что за конь поутру
день нам приносит,
как имя коню?»

[Один сказал:]

¹² «Скинфакси конь
сияющий день
поутру нам приносит;
слывет у героев
он лучшим конем
с гривой сверкающей».

[Вафтруднир сказал:]

¹³ «Гагнрад, скажи,
коль стоя ты хочешь
спорить со мною:
кто конь, несущий
сумрак ночной
над богами благими?»

[Один сказал:]

¹⁴ «Хримфакси конь
сумрак несет
над богами благими;
пену с удила
роняет на доли
росой на рассвете».

[Вафтруднир сказал:]

¹⁵ «Гагнрад, скажи,
коль стоя ты хочешь
спорить со мною:
как имя реки,
где проходит рубеж
меж богами и турсами?»

[Один сказал:]

¹⁶ «Ивинг – река,
где проходит рубеж
меж богами и турсами;
воды ее
не застынут вовек,
льдом не оденутся».

[Вафтруднир сказал:]

¹⁷ «Гагнрад, скажи,
коль стоя ты хочешь
спорить со мною:
как имя равнины,
где встретится Сурт
в битве с богами?»

Один [сказал:]

¹⁸ «Вигрид – равнина,
где встретится Сурт
в битве с богами,
по сто переходов
в каждую сторону
поле для боя».

Вафтруднир [сказал:]

¹⁹ «Гость мой, ты сведущ,

садись на скамью,
побеседуем сидя!
Голову мы,
гость мой, назначим
ставкою в споре!»

Один [сказал:]

²⁰ «Дай первый ответ,
если светел твой ум
и все знаешь, Вафтруднир:
как создали землю,
как небо возникло,
ётун, открой мне?»

Вафтруднир [сказал:]

²¹ «Имира плоть
стала землей,
стали кости горами,
небом стал череп
холодного турса,
а кровь его морем».

Один [сказал:]

²² «Второй дай ответ,
если светел твой ум

и все знаешь, Вафтруднир:
луна как возникла
во тьме для людей,
как создано солнце?»

Вафтруднир [сказал:]

²³ «Мундильфёри
зывается отец
солнца с луною;
небо обходят
они каждый день,
то времени мера».

Один [сказал:]

²⁴ «Дай третий ответ,
коль мудрым слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
откуда начало
дня над людьми
и ночи с луною?»

Вафтруднир [сказал:]

²⁵ «Деллингом звать
день породившего,
Нёр – ночи отец;

измыслили боги
луны измененья,
чтоб меру дать времени».

Один [сказал:]

²⁶ «Дай четвертый ответ,
коль умным слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
кто создал зиму
и теплое лето
у богов всеблагих?»

Вафтруднир [сказал:]

²⁷ «Виндсваль дал зиму,
а Свасуд – лето,
они им отцы».

Один сказал:

²⁸ «Дай пятый ответ,
коль умным слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
кто в начале времен
был старшим из асов
и родичей Имира?»

Вафтруднир [сказал:]

²⁹ «За множество зим
до создания земли
был Бергельмир турс,
Трудгельмир – имя
турса отца,
и Аургельмир – деда».

Один сказал:

³⁰ «Шестой дай ответ,
коль мудрым слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
откуда меж турсов
Аургельмир явился,
первый их предок?»

Вафтруднир [сказал:]

³¹ «Брызги холодные
Эливагара
ётуном стали;
отсюда свой род
исполины ведут,
оттого мы жестоки».

Один сказал:

³² «Седьмой дай ответ,
коль мудрым слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
как же мог ётун,
не знавший жены,
отцом быть потомства?»»

Вафтруднир сказал:

³³ «У ётуна сильного
дочка и сын
возникли под мышкой,
нога же с ногой
шестиглавого сына
турсу родили».

Один сказал:

³⁴ «Восьмой дай ответ,
коль мудрым слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
что первое ведаешь,
помнишь древнейшее,
турс многомудрый?»»

Вафтруднир сказал:

35 «За множество зим
до создания земли
был Бергельмир турс;
в гроб его
при мне положили —
вот что первое помню».

Один сказал:

36 «Дай девятый ответ,
коль мудрым слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
ветер откуда
слетает на волны?
Для людей он невидим».

Вафтруднир сказал:

37 «Хресвельг сидит
у края небес
в обличье орла;
он ветер крылами
своими вздымает
над всеми народами».

[Один сказал:]

38 «Дай десятый ответ,

коль судьбы богов
ты ведаешь, Вафтруднир:
как меж асами
Ньёрд появился?
Посвящают ему
капища, храмы,
но сам он не ас».

[Вафтруднир сказал:]

³⁹ «У ванов в жилище
рожден и в залог
отдан был асам;
когда же настанет
мира конец,
он к ванам вернется».

[Один сказал:]

⁴⁰ «Скажи мне еще,
где каждый день
битвы кипят?»

[Вафтруднир сказал:]

⁴¹ «Эйнхерии все
рубятся вечно
в чертоге у Одина;

в схватки вступают,
а кончив сраженье,
мирно пируют».

[Один сказал:]

⁴² «Скажи мне теперь,
откуда ты ведаешь
судьбы богов;
о тайнах великих
богов и турсов
ты правду поведал,
турс многомудрый».

[Вафтруднир] сказал:

⁴³ «О тайнах великих
богов и турсов
поведал я правду:
все девять миров
до дна прошел
и Нифльхель увидел,
куда смерть уводит».

[Один] сказал:

⁴⁴ «Много я странствовал,
много беседовал

с благими богами;
кто будет жить
после конца
зимы великанов?»

[Вафтруднир] сказал:

⁴⁵ «Спрячется Лив
и Ливтрасир с нею
в роще Ходдмимир;
будут питаться
росой по утрам
и людей породят».

[Один] сказал:

⁴⁶ «Я странствовал много,
беседовал много
с благими богами;
как солнце на глади
небесной возникнет,
коль Волк его сгубит?»

[Вафтруднир] сказал:

⁴⁷ «Прежде чем Волк
Альврёдуль сгубит,
дочь породит она;

боги умрут,
и дорогою матери
дева последует».

[Один] сказал:

⁴⁸ «Я странствовал много,
беседовал много
с благими богами;
какие три девы
высоко над морем
парят в поднебесье?»

Вафтруднир сказал:

⁴⁹ «Три мощных потока
текут над жильем
дочерей Мёгтрасира;
для людей эти девы —
духи благие,
хоть предки их – турсы».

Один сказал:

⁵⁰ «Я странствовал много,
беседовал много
с благими богами;
кто наследьем богов

завладеет, когда
пламя Сурта погаснет?»

[Вафтруднир] сказал:

⁵¹ «Будут Видар и Вали
в Асгарде жить,
когда пламя погаснет,
Моди и Магни
Мьёлльнир возьмут,
когда Вингнис погибнет».

[Один] сказал:

⁵² «Я странствовал много,
беседовал много
с благими богами;
как Один свою
жизнь завершит,
когда боги погибнут?»

Вафтруднир сказал:

⁵³ «Фенрир проглотит
отца всех людей,
но мстить будет Видар;
пасть разорвет он
свирепую волчью,

возмездье свершая».

Один сказал:

⁵⁴ «Я странствовал много,
беседовал много
с благими богами;
что сыну Один
поведал, когда
сын лежал на костре?»»

Вафтруднир сказал:

⁵⁵ «Никто не узнает,
что потаенно
ты сыну сказал!
О кончине богов
я, обреченный,
преданья поведал!
С Одним тщился
в споре тягаться:
ты в мире мудрейший!»»

Речи Гримнира

О сыновьях конунга Храудунга

У конунга Храудунга было два сына: одного звали Агнар, другого – Гейррёд. Агнару было десять зим, а Гейррёду – восемь. Однажды они поехали вдвоем на лодке со своею снастью половить рыбу. Ветер унес их в открытое море. В ночной темноте их лодка разбилась о берег, они вышли на него и встретили там старика. У него они перезимовали. Старуха ходила за Агнаром, а старик – за Гейррёдом. Весной старик дал им лодку. А когда старик и старуха провожали их к берегу, старик поговорил с глазу на глаз с Гейррёдом. Им выдался попутный ветер, и они приплыли к пристани своего отца. Гейррёд был на носу лодки; он выскочил на берег, оттолкнул лодку и сказал: «Плыви туда, где тролли возьмут тебя!» Лодку вынесло в море, а Гейррёд пошел ко двору своего отца. Его хорошо приняли; отец его тогда уже умер. Гейррёд был выбран конунгом и стал знаменитым мужем.

Один и Фригт сидели однажды на престоле Хлидскьяльв и смотрели на все миры. Один сказал: «Видишь ты Агнара, твоего питомца, который народил детей с великаншей в пещере? А Гейррёд, мой питомец, – конунг и правит страной!» Фригт говорит: «Он так скуп на еду, что морит голодом своих

гостей, если ему кажется, что их слишком много пришло». Один говорит, что это величайшая ложь, и они бьются об заклад об этом.

Фригг послала свою служанку Фуллу к Гейррёду. Она велела остеречь его против чар колдуна, который пришел в его земли, и сказала, что его легко узнать по тому, что ни одна собака, как бы она ни была зла, не нападет на него. Что Гейррёд скуп на еду, было действительно величайшей неправдой. Но человека, на которого собаки не стали лаять, он все же велел схватить. Пришелец был в синем плаще и назвался Гримнир. Больше он о себе ничего не сказал, как его ни расспрашивали. Конунг велел пыткой добиться от него ответа и посадить между двух костров. Так он просидел восемь ночей.

У конунга Гейррёда был сын десяти зим от роду, и он звался Агнар в честь брата его отца. Агнар подошел к Гримниру, дал ему напиться из полного рога и сказал, что конунг плохо поступает, пытая его, безвинного. Гримнир отпил. Огонь в это время подобрался так близко к Гримниру, что на нем затлел плащ. Он сказал:

¹ Жжешь ты меня,
могучее пламя,
огонь, отойди!
Тлеющий мех
потушить не могу я,
пылает мой плащ.

² Восемь ночей
я в муках провел
без питья и без пищи:
лишь Агнар меня
напоил, и он будет
властителем воинов,
Гейррёда сын.

³ Счастлив будь, Агнар, —
тебе пожелал
Бог Воинов блага:
какую награду
выше найдешь ты
за влаги глоток!

⁴ Священную землю
вижу лежащей
близ асов и альвов;
а в Трудхейме будет
Тор обитать
до кончины богов.

⁵ Идалир – имя
месту, где Улль
палаты построил.
Некогда Альвхейм
был Фрейром получен
от богов на зубок.

⁶ Третий есть двор,
серебром он украшен
богами благими;
Валаскьяльв двор тот,
он асом воздвигнут
в древнее время.

⁷ Четвертый – то
Сёкквабекк,
плещут над ним
холодные волны;
там Один и Сага
пьют каждый день
из чаш златокованых.

⁸ Гладсхейм – то пятый,
там золотом пышно
Вальгалла блещет;
там Хрофт собирает
воинов храбрых,
убитых в бою.

⁹ Легко отгадать,
где Одина дом,
посмотрев на палаты:
стропила там – копьа,
а кровля – щиты

и доспехи на скамьях.

¹⁰ Легко отгадать,
где Одина дом,
посмотрев на палаты:
волк там на запад
от двери висит,
парит орел сверху.

¹¹ Трюмхейм – шестой,
где некогда Тьяци
турс обитал;
там Скади жилище,
светлой богини,
в доме отцовом.

¹² Седьмой – это Брейдаблик,
Бальдр там себе
построил палаты;
на этой земле
злодейств никаких
не бывало от века.

¹³ Восьмой – то Химинбьёрг,
Хеймдалль, как слышно,
там правит в палате:
там страж богов
сладостный мед

в довольстве вкушает.

¹⁴ Фолькванг – девятый,
там Фрейя решает,
где сядут герои;
поровну воинов,
в битвах погибших,
с Одином делит.

¹⁵ Глитнир столбами
из золота убран,
покрыт серебром;
Форсети там
живет много дней
и ладит дела.

¹⁶ И Ноатун тоже —
Ньёрд себе там
построил палаты;
людей повелитель,
лишенный пороков,
владеет святилищем.

¹⁷ Видара край
покрыли кусты
и высокие травы;
там на коне
герой обещает

отмстить за отца.

¹⁸ Андхримнир варит
Сехримнира-вепря
в Эльдхримнире мясо —
дичину отличную;
немногие ведают
яства эйнхериев.

¹⁹ Гери и Фреки
кормит воинственный
Ратей Отец;
но вкушает он сам
только вино,
доспехами блещущий.

²⁰ Хугин и Мунир
над миром все время
летают без устали;
мне за Хугина страшно,
страшней за Мунина, —
вернутся ли вороны!

²¹ Тунд шумит,
Тьодвитнира рыба
играет в стремнине;
поток нелегко
вброд перейти

тем, кто в битве убит.

²² Вальгринд – ворота,
стоящие в поле
у входа в святилище;
неведомы людям
древних ворот
замки и запоры.

²³ Пять сотен палат
и сорок еще
Бильскирнир вмещает;
из всех чертогов
владеет мой сын
самым просторным.

²⁴ Пять сотен дверей
и сорок еще
в Вальгалле, верно;
восемьсот воинов
выйдут из каждой
для схватки с Волком.

²⁵ Хейдрун коза,
на Вальгалле стоя,
ест Лерад листву;
мед сверкающий
в чан она цедит,

тот мед не иссякнет.

²⁶ Эйктюрнир олень,
на Вальгалле стоя,
ест Лерад листву;
в Хвергельмир падает
влага с рогов —
всех рек то истоки:

²⁷ Сид и Вид,
Сёкин и Эйкин,
Свёлъ и Гуннтро,
Фьёрм и Фимбультуль,
Рейн и Реннанди,
Гипуль и Гёпуль,
Гёмуль и Гейрвимуль
у жилища богов,
Тюн и Вин,
Тёлль и Хёлль,
Град и Гуннтраин.

²⁸ Вйна – одна,
Вегсвин – другая,
Тьоднума – третья,
Нют и Нёт,
Нённ и Хрённ,
Слид и Хрид,
Сильг и Ильг,

Виль и Ван,
Вёнд и Стрёнд,
Гьёль и Лейфтр, —
те – в землях людей,
но в Хель стремятся.

²⁹ Кермт и Эрмт
и Керлауг обе
Тор вброд переходит
в те дни, когда асы
вершат правосудье
у ясеня Иггдрасиль;
в ту пору священные
воды кипят,
пламенеет мост асов.

³⁰ Гюллир и Глад,
Глер и Скейдбримир,
Синир и Сильвринтопп,
Фальхофнир, Гисль,
Гулььтопп и Леттфети —
те кони носят
асов на суд,
что вершится под сенью
ясеня Иггдрасиль.

³¹ Три корня растут
на три стороны

у ясеня Иггдрасиль:
Хель под одним,
под другим исполины
и люди под третьим.

³² Рататоск белка
резво снует
по ясеню Иггдрасиль;
все речи орла
спешит отнести она
Нидхёггу вниз.

³³ И четыре оленя,
рога запрокинув,
гложут побеги:
Даин и Двалин,
Дунейр и Дуратрор.

³⁴ Глупцу не понять,
сколько ползает змей
под ясенем Иггдрасиль:
Гоин и Моин —
Граввитнира дети, —
Грабак и Граввёллуд,
Офнир и Свафнир, —
они постоянно
ясень грызут.

35 Не ведают люди,
какие невзгоды
у ясеня Иггдрасиль:
корни ест Нидхёгг,
макушку – олень,
ствол гибнет от гнили.

36 Христ и Мист
пусть рог мне подносят,
Скеггьёльд и Скёгуль,
Хильд и Труд,
Хлёкк и Херфьётур,
Гейр и Гейрёлуль,
Рандгрид и Радгрид
и Регинлейв тоже
цедят пиво эйнхериям.

37 Арвак и Альсвинн
солнце наверх
усталые тащат;
боги меха
кузнечные им
положили под плечи.

38 Свалин зовется
щит, он скрывает
солнца сиянье;
коль упадет он,

пламя охватит
и горы и море.

³⁹ Сколь имя Волка,
за солнцем бежит он
до самого леса;
а Хати другой,
Хродвитнира сын,
предшествует солнцу.

⁴⁰ Имира плоть
стала землей,
кровь его – морем,
кости – горами,
череп стал небом,
а волосы – лесом.

⁴¹ Из ресниц его Мидгард
людям был создан
богами благими;
из мозга его
созданы были
темные тучи.

⁴² Боги и Уль
тем благо даруют,
кто пламя разметет;
если снимут котлы,

откроется взорам
мир сынов асов.

⁴³ Ивальда отпрыски
некогда стали
Скидбладнир строить
для сына Ньёрда,
светлого Фрейра,
струг самый крепкий.

⁴⁴ Дерево лучшее —
ясень Иггдрасиль,
лучший струг —
Скидбладнир,
лучший ас – Один,
лучший конь – Слейпнир,
лучший мост – Бильрёст,
скальд лучший – Браги
и ястреб – Хаброк,
а Гарм – лучший пес.

⁴⁵ Лик свой открыл я
асов сынам,
близко спасенье;
скоро все асы
собраны будут
за Эгира стол,
на Эгира пир.

⁴⁶ Звался я Грим,
звался я Ганглери,
Херьян и Хьяльмбери,
Текк и Триди,
Тунд и Уд,
Хар и Хельблинди;

⁴⁷ Санн, и Свипуль,
и Саннгеталь тоже,
Бильейг и Бальейг,
Бёльверк и Фьельнир,
Хертейт и Хникар,
Гримнир и Грим,
Глапсвинн и Фьельсвинн;

⁴⁸ Сидхётт, Сидскегг,
Сигфёдр, Хникуд,
Альфёдр, Вальфёдр,
Атрид и Фарматюр;
с тех пор как хожу
среди людей, немало
имен у меня.

⁴⁹ Гримнир мне имя
у Гейррёда было
и Яльк у Асмунда,
Кьялар, когда

сани таскал;
Трор на тингах,
Видур в боях,
Оски и Оми,
Явнхар и Бивлинди,
Гёндлир и Харбард.

⁵⁰ У Сёккмимира я
был Свидур и Свидрир,
старого турса
перехитрил я,
Мидвитнира сына
в схватке сразив.

⁵¹ Пьян ты, Гейррёд!
Пил ты не в меру,
отныне лишен ты
подмоги моей,
эйнхериев помощи,
милости Одина.

⁵² Много я рассказал,
но мало ты помнишь;
друг тебя предал;
вижу я меч
прежнего друга —
кровью покрыт он.

53 Игг получит
мечом пораженного,
конец твой настал;
разгневаны дисы,
увидишь ты Одина,
коль смеешь – приблизься!

54 Один ныне зовусь,
Игг звался прежде,
Тунд звался тоже,
Вак и Скильвинг,
Вавуд и Хрофтатюр,
Гаут и Яльк у богов,
Офнир и Свафнир,
но все имена
стали мной неизменно.

Конунг Гейррёд сидел, держа на коленях меч, наполовину обнаженный. Услышав, что Один тут, он встал, чтобы оградить его от огня. Меч выскользнул у него рукоятью вниз. Конунг споткнулся и упал ничком, а меч пронзил его, и он умер. Тогда Один исчез. Агнар же стал конунгом и долго правил.

Поездка Скирнира

Фрейр, сын Ньёрда, сидел однажды на престоле Хлидскьяльв и обозревал все миры. Он взглянул на Ётунхейм и увидел красивую девушку. Она в это время шла из дома своего отца в кладовую. Увидев эту девушку, Фрейр очень опечалился.

Скирниром звали слугу Фрейра. Ньёрд попросил его поговорить с Фрейром. Тогда Скади сказала:

¹ «Скирнир, вставай,
ты должен сейчас
у нашего сына
все разузнать —
чем так разгневан
муж многомудрый».

Скирнир сказал:

² «Словом недобрым
Фрейр мне ответит,
коль стану пытаться
все разузнать,
чем так разгневан
муж многомудрый».

Скирнир [сказал:]

³ «Фрейр, ответь мне,
владыка богов,
поведай, прошу я:
отчего дни за днями
один ты сидишь
в палате пустой?»

Фрейр [сказал:]

⁴ «Как я поведаю,
воин юный,
о тягостном горе?
Альвов светило
всем радость несет,
но не любви моей».

Скирнир [сказал:]

⁵ «Так ли любовь
твоя велика,
чтоб о ней не поведать?
Смолоду вместе
мы всюду с тобой
и верим друг другу».

Фрейр [сказал:]

⁶ «Близ дома Гюмира
мне довелось
желанную видеть;
от рук ее свет
исходил, озаряя
свод неба и воды.

⁷ Со страстью моей
в мире ничья
страсть не сравнится,
но согласия не жду
на счастье с нею
от альвов и асов».

Скирнир [сказал:]

⁸ «Дай мне коня,
пусть со мною проскачет
сквозь полымя мрачное,
и меч, разящий
ётунов род
силой своею!»

[Фрейр сказал:]

⁹ «Вот конь, возьми,
пусть с тобою проскачет

сквозь полымя мрачное,
и меч, разящий
ётунов род,
если мудрый им бьется».

Скирнир сказал коню:

¹⁰ «Сумрак настал,
нам ехать пора
по влажным нагорьям
к племени турсов;
доедем ли мы,
или нас одолеет
ётун могучий?»

Скирнир поскакал в Ётунхейм к жилищу Гюмира. Там были злые псы, привязанные у ворот ограды, окружавшей дом Герд. Он подъехал к пастуху, сидевшему на холме, и приветствовал его:

¹¹ «Скажи мне, пастух, —
ты сидишь на холме,
стережешь все дороги, —
как бы мне слово
деве сказать?
В том псы мне помеха».

[Пастух] сказал:

¹² «К смерти ты близок
иль мертвым ты стал?

.....

С дочерью Гюмира
речи вести
тебе не придется».

[Скирнир] сказал:

¹³ «Что толку скорбеть,
если сюда
путь я направил?
До часа последнего
век мой исчислен
и жребий измерен».

[Герд] сказала:

¹⁴ «Что там за шум
и грохот я слышу
в нашем жилище?
Земля затряслась,
и Гюмира дом
весь содрогается».

Служанка сказала:

15 «То воин приехал,
сошел он с коня
и пастись пустил его».

[Герд] сказала:

16 «Гостя проси
в палату войти
и меда отведать!
Хоть я и страшусь,
что это приехал
брата убийца.

17 Ведь ты не из асов
и не из альвов,
не ванов ты сын?
Зачем ты промчался
сквозь бурное пламя
и к нам прискакал?»

[Скирнир сказал:]

18 «Я не из асов
и не из альвов,
не ванов я сын,
но я промчался
сквозь бурное пламя
и к вам прискакал.

¹⁹ Одиннадцать яблок
со мной золотых,
тебе я отдам их,
если в обмен
ты Фрейра сочтешь
желаннее жизни».

[Герд сказала:]

²⁰ «Одиннадцать яблок
в обмен на любовь
никогда не возьму я:
Фрейр никогда
назваться не сможет
мужем моим».

[Скирнир] сказал:

²¹ «Кольцо тебе дам,
что на костре
Бальдра сгорело!
Восемь колец
в девятую ночь
из него возникают».

[Герд] сказала:

22 «Кольца не возьму,
что на костре
Бальдра сгорело!
Вдоволь добра
у Гюмира в доме,
отцовых сокровищ».

[Скирнир] сказал:

23 «Видишь ты меч
в ладони моей,
изукрашенный знаками?
Голову им
Герд отрублю,
коль согласия не даст».

[Герд сказала:]

24 «Угроз не стерплю,
согласьем на них
никогда не отвечу;
но если с Гюмиром
встретишься ты,
вы оба, я знаю,
схватку затеете».

[Скирнир сказал:]

25 «Видишь ты меч
в ладони моей,
изукрашенный знаками?
Старого турса
я им поражу,
в поединке падет он.

26 Жезлом укрощенья
ударю тебя,
покоришься мне, дева;
туда ты пойдешь,
где люди тебя
вовек не увидят.

27 На орлиной скале
ты будешь сидеть,
не глядя на мир,
Хель озирая;
еда тебе будет
противней, чем змеи
для взора людского!

28 Чудищем станешь,
для всех, кто увидит!
Пусть Хримнир глазеет,
всяк пусть глазеет!
Прославишься больше,
чем сторож богов,

сквозь решетку глядящая!

29 Безумье и муки,
бред и тревога,
отчаянье, боль
пусть возрастают!
Сядь предо мной —
нашлю на тебя
черную похоть
и горе сугубое!

30 Тролли вседневно
тебя будут мучить
в жилие исполинов;
в дом турсов инея
будешь всегда
безвольно плестись,
неизбежно плестись;
не радость познаешь,
но тяжкое горе
и скорбные слезы.

31 Трехглавого станешь
турса женой
или замуж не выйдешь!
От похоти сохни,
зачахни от хвори!
Будь, как волчек,

что под камень кладут,
жатву закончив!

³² Я в рощу пошел,
в сырую дубраву
за прутом волшебным;
взял прут волшебный.

³³ Ты разгневала Одина,
асов главу,
Фрейр тебе враг:
преступная дева,
навлекла ты богов
неистовый гнев.

³⁴ Слушайте, ётуны,
слушайте, турсы,
Сутгунга семья,
и сами асы!
Запрет налагаю,
заклятье кладу
на девы утехи,
на девичьи услады!

³⁵ Хримgrimнир турс
за решетку смерти
посадит тебя;
тролли напоят

тебя под землю
козьей мочой;
вкуснее питья
ты не получишь,
не по воле твоей,
но по воле моей!

³⁶ Руны я режу —
«турс» и еще три:
похоть, безумье
и беспокойство;
но истреблю их,
так же как резал,
когда захочу».

[Герд сказала:]

³⁷ «Нет, лучше прими
привет мой и кубок
старого меда!
Не помышляла я,
что полюблю
ванов потомка».

[Скирнир сказал:]

³⁸ «Хочу я прямой
ответ получить

до отъезда отсюда:
когда с сыном Ньёрда
свидеться хочешь
и соединиться?»

[Герд сказала:]

³⁹ «Барри зовется
тихая роща,
знакомая нам;
через девять ночей
там Герд подарит
любовь сыну Ньёрда».

Тогда Скирнир поехал назад. Фрейр стоял у входа и приветствовал его и спросил, что слышно:

⁴⁰ «Скирнир, скажи мне,
прежде чем сбросишь
с коня ты седло:
добился ли ты
девы согласия,
исполнил ли просьбу?»

[Скирнир сказал:]

⁴¹ «Барри зовется
тихая роща,

знакомая нам;
через девять ночей
там Герд подарит
любовь сыну Ньёрда».

[Фрейр сказал:]

⁴² «Ночь длинна,
две ночи длиннее,
как вытерплю три!
Часто казался мне
месяц короче,
чем ночи предбрачные».

Песнь о Харбарде

Тор возвращался с востока и подошел к какому-то проливу. По ту сторону пролива был перевозчик с лодкой. Тор крикнул:

¹ «Что там за парень
стоит у пролива?»»

Тот ответил:

² «Что за старик
кричит за проливом?»»

[Тор сказал:]

³ «Переправь-ка меня!
Дам пищи на завтра:
за спиною в корзине
еда – нет вкуснее!
В путь отправляясь,
наелся я вдоволь
селедок с овсянкой
и сыт до сих пор».

[Перевозчик сказал:]

⁴ «Похвалился едой,
а жребий свой знаешь ли?
У тебя, наверно,
и матери нет».

[Тор сказал:]

⁵ «Весть такая
каждому тягостна —
горько мне слышать
о смерти матери!»

[Перевозчик сказал:]

⁶ «Едва ли тремя ты
дворами владеешь,
если ты бос
и одет как бродяга:
даже нет и штанов!»

[Тор сказал:]

⁷ «Правь-ка сюда,
я скажу, где пристать;
чей ты у берега
держишь челнок?»

[Перевозчик сказал:]

⁸ «Хильдолвь челнок
мне поручил,
воин, живущий
в Радсейярсунде;
конокрадов возить
и бродяг не велел он,
но добрых людей
и людей мне известных;
назовись, и тогда
тебя повезу я».

[Тор сказал:]

⁹ «Назову свое имя,
хоть я среди врагов,
и о роде скажу:
я Одина сын,
Мейли я брат
и Магни отец;
ты с владыкой богов
беседуешь – с Тором!
Знать я хочу,
как сам ты зовешься».

[Перевозчик сказал:]

¹⁰ «Харбард мне имя,
скажу откровенно».

Тор сказал:

¹¹ «А зачем бы тебе скрывать
свое имя, если ты не в
распре?»

[Харбард сказал:]

¹² «Хотя бы и в распре,
спасусь от тебя,
если мне смерти
судьба не сулит».

[Тор сказал:]

¹³ «Неохота мне вброд
брести по заливу
и ношу мочить;
не то проучил бы
тебя, сопляка,
за брань и насмешки,
на берег выйдя!»

[Харбард сказал:]

14 «Я здесь постою,
поджидая тебя;
храбрецов ты не видел
со смерти Хрунгнира».

[Тор сказал:]

15 «О том говоришь ты,
как с Хрунгниром, турсом
каменноглавым,
славно я бился,
но я поразил его
в жарком бою.
А что ты делал, Харбард?»

[Харбард сказал:]

16 «Сидел я у Фьёльвара
целых пять зим,
на острове том,
что Альгрён зовется;
бились мы там,
убивали врагов,
и то еще делали —
дев соблазняли».

[Тор сказал:]

17 «Ну и как у вас шло
с ними дело?»»

[Харбард сказал:]

18 «Милыми были,
когда покорялись,
разумными были,
верность храня;
веревку они
из песка свивали,
землю копали
в глубокой долине;
я всех был хитрей —
с семью я сестрами
ложе делил,
их любовью владел.
А что ты делал, Тор?»»

Тор [сказал:]

19 «Я Тьяци убил,
турса могучего,
бросил глаза я
Альвальди сына
в ясное небо;
вот лучший памятник
подвигам Тора,

все видят его.

А что ты делал, Харбард?»

Харбард [сказал:]

²⁰ «Соблазнял я искусно
наездниц ночных,
отнимал у мужей их;
жезл волшебства
Хлебард мне отдал,
турс храбрый, а я
рассудка лишил его».

Тор сказал:

²¹ «Злом отплатил ты
за добрый подарок».

Харбард сказал:

²² «Срежь ветви дубка —
другой разрастется;
всяк занят собой.
А что ты делал, Тор?»

Тор сказал:

²³ «На востоке я был,

там истреблял я
злых жен турсов,
в горы бежавших;
когда б то не сделал,
разросся бы род их
и в Мидгарде люди
жить не смогли б.
А что ты делал, Харбард?»

Харбард сказал:

²⁴ «Я в Валланде был,
в битвах участвовал,
князей подстрекал,
не склонял их к миру;
у Одина – ярлы,
павшие в битвах,
у Тора – рабы».

Тор сказал:

²⁵ «Неравно бы ты
людей разделил,
если властью владел бы».

Харбард сказал:

²⁶ «У Тора сил вдоволь,

да смелости мало;
со страху ты раз
залез в рукавицу,
забыв, кто ты есть;
от страха чихать
и греметь ты не смел, —
не услышал бы Фьялар».

Тор сказал:

²⁷ «Харбард срамной!
Я убил бы тебя,
да пролив мне помеха».

Харбард сказал:

²⁸ «Что спешишь за пролив, —
я не в распре с тобой.
А что ты делал, Тор?»

[Тор сказал:]

²⁹ «На востоке я был,
поток охранял,
со мною схватились
Сваранга дети;
камни кидали,
да нечем кичиться им —

первыми стали
мира просить.
А что ты делал, Харбард?»

Харбард сказал:

³⁰ «На востоке я был,
беседовал с девой,
с белокурой я тешился,
тайно встречаясь,
одарял ее щедро, —
она отдалась мне».

Тор [сказал:]

³¹ «То встречи изрядные».

Харбард сказал:

³² «Ты мне бы помог
сохранить эту деву».

Тор [сказал:]

³³ «Если ведал бы чем,
помог бы охотно».

Харбард сказал:

³⁴ «Поверил бы я,
коль не ждал бы обмана».

[Тор сказал:]

³⁵ «Не кусаю я пяток,
как старая обувь».

[Харбард сказал:]

³⁶ «А что ты делал. Тор?»»

Тор [сказал:]

³⁷ «Я жен берсерков
на Хлесей разил;
они извели
волшбою народ».

Харбард [сказал:]

³⁸ «Вот дело позорное —
жен истреблять».

Тор [сказал:]

39 «То были волчицы,
а вовсе не жены:
разбили мой струг,
на подпорках стоявший,
грозили дубинами
и Тьяльви прогнали.
А что ты делал, Харбард?»

[Харбард сказал:]

40 «Был я в дружине,
спешившей сюда
стяг битвы поднять
и копьё окровавить».

Тор сказал:

41 «Ты о том говоришь,
чем хотел досадить нам!»

Харбард сказал:

42 «Кольцом я готов
тебе отплатить,
если нам помириться
посредники скажут».

Тор сказал:

43 «Ты где научился
речам глумливым?
Глумливее слов
не слышал никогда я».

Харбард сказал:

44 «Я их перенял
у древних людей
из домашних курганов».

Тор сказал:

45 «Ты ладно придумал
могильные кучи
курганами звать».

Харбард сказал:

46 «Так придумать я вправе».

Тор сказал:

47 «Отплачу я тебе
за обидные речи,
пролив переплыв:
громче волка ты будешь

выть, коль ударю
молотом мощным!»

Харбард сказал:

⁴⁸ «С любовником Сив
повстречайся в доме, —
важнее тебе
свершить этот подвиг!»

Тор сказал:

⁴⁹ «Изрыгаешь ты все,
что в рот тебе лезет,
чтоб мне досадить,
воин трусливый!
Сдается, что врешь ты!»

Харбард сказал:

⁵⁰ «Правду я молвил,
в пути ты мешкаешь,
был бы далеко,
челн захватив мой».

Тор сказал:

⁵¹ «Харбард срамной,

задержал ты меня!»

Харбард сказал:

⁵² «Я не думал, что станет
Асатбру помехой
в пути перевозчик».

Тор сказал:

⁵³ «Слушай совет мой:
греби-ка сюда!
Брань прекратим,
переправь отца Магни!»

Харбард сказал:

⁵⁴ «Переправы не жди,
уйди от пролива!»

Тор сказал:

⁵⁵ «Как в обход мне идти,
коль везти ты не хочешь?»

Харбард сказал:

⁵⁶ «Быстр был отказ мой,
твой путь будет долог:
до бревна ты дойдешь
и дальше – до камня,
влево возьми —
дойдешь ты до Верланда;
там с сыном Тором
встретится Фьёргюн,
она объяснит
путь в Одина земли,
дорогу к родне».

[Тор] сказал:

⁵⁷ «Доберусь ли сегодня?»

[Харбард] сказал:

⁵⁸ «На рассвете с трудом».

[Тор] сказал:

⁵⁹ «Кратко скажу я
в ответ на глумленья:
тебе за отказ
отомщу при встрече!»

[Харбард сказал:]

⁶⁰ «Да возьмут тебя тролли!»

Песнь о Хюмире

¹ Раз боги с охоты
вернулись с добычей,
затеяли пир,
чтобы всласть насытиться;
прутья кидали,
глядели на кровь —
узнали, что вдоволь
котлов у Эгира.

² Сидел житель гор,
как ребенок веселый,
похожий на сына
Мискорблинди,
грозно сын Игга
глядел на него:
«Пир асам обильный
ты должен устроить!»

³ Дал турсу задира
заботу немалую;
турс отомстить
порешил всем асам:
мужа Сив он котел
достать попросил,

«в котором я смог бы сварить вам пиво».

⁴ Не ведали долго
боги великие,
где им найти
котел подходящий,
пока Тюр по дружбе
Тору не подал —
ему одному —
добрый совет.

⁵ «Живет на восток
от реки Эливагар
Хюмир премудрый
у края небес,
хранит мой отец
огромный котел,
котлище великий
с версту глубиной».

[Тор сказал:]

⁶ «Добудем ли мы
тот влаговаритель?»

[Тюр сказал:]

«Если дело хитро,
друг, поведем».

⁷ День целый быстро
из Асгарда ехали,
пока не достигли
Эгиля дома;
он в стойла козлов
круторогих поставил;
в палаты вошли,
во владенья Хюмира.

⁸ Ненавистную бабку
юноша встретил,
было у ней
девять сотен голов;
другая ж хозяйка
вся в золоте вышла,
светлобровая пиво
вынесла сыну.

[Мать Тюра сказала:]

⁹ «Ётуна родич!
Укрыть под котлом
хочу я обоих
вас, храбрецов;
зlobен супруг мой

часто бывает
и скуп на еду,
принимая гостей».

¹⁰ Но поздно вернулся
распрей зачинщик,
Хюмир суровый,
домой с охоты;
в дом он вошел,
зазвенели льдины,
обмерз у вошедшего
лес на щеках.

[Мать Тюра сказала:]

¹¹ «Будь, Хюмир, здоров
и духом весел!
Сын появился
в палатах твоих,
ждали его мы
из дальнего странствия.
Приехал с ним вместе
Хродра противник,
людям он друг;
прозывается Веор.

¹² Видишь, сидят
у торцовой стены,

спрятались оба,
их столб заслоняет».
Турс посмотрел,
и надвое треснул
столб, но прежде
балка сломалась.

¹³ Восемь котлов
с перекладины рухнуло,
один не разбился,
он крепко был выкован.
Вышли они,
а древний ётун
врагов провожал
пристальным взором;

¹⁴ добра он не ждал,
в палате увидев
того, кто принес
великаншам горе.
Три были взяты
быка из стада,
ётун велел
к столу их готовить;

¹⁵ все три на голову
стали короче,
в яму сложили

печься их туши.
Прежде чем лечь,
муж Сив один
съел двух быков
Хюмира ётуна;

¹⁶ показался седому
приятелю Хрунгнира
Хлорриди ужин
очень хорошим.

[Хюмир сказал:]

«Вечером завтра
нам всем троим
придется уловом
нашим питаться».

¹⁷ Веор сказал,
что готов выйти в море,
если приманку
даст ему ётун.

[Хюмир сказал:]

«В стадо иди,
если смелости хватит,
приманки там есть,

турсов губитель!

¹⁸ Сдается мне так,
что в стаде быков
приманку для рыбы
легко ты добудешь». Юноша быстро
в рощу пошел,
увидел он черного
в роще быка;

¹⁹ у быка оторвал
турсов губитель
высокую башню
крепких рогов.

.....

[Хюмир сказал:]

«Стало не лучше
лодки хозяину,
чем если бы дома
мирно сидел ты».

²⁰ Хозяин козлов
обезьяны родича
подальше просил
направить ладью;

но ётун сказал,
что не станет далеко
в открытое море
в ладье отплывать.

²¹ Вытащил храбрый
Хюмир китов, —
двух сразу взял
на одно удилище;
а на корме
Одина родич
Веор искусно
вил себе леску.

²² Насадил на крючок
защитник людей,
убийца змея,
голову бычью;
пасть разинул,
наживку увидя,
враждебный богам
пояс земли.

²³ Тор-победитель
к борту ладьи
вытащил смело
пестрого змея,
молотом бить

стал он по мерзкой
вершине волос
родича Волка.

²⁴ Взревели чудовища,
стали гудеть
подводные скалы,
земля содрогнулась,
канула снова
на дно эта рыба.

.....

²⁵ Невесел был турс,
когда плыли назад;
Хюмир, гребя,
угрюмо молчал,
руль повернул он
в обратную сторону.

[Хюмир сказал:]

²⁶ «Исполни работу
со мной пополам!
Китов донеси
до двора моего
или волн козла
привяжи покрепче!»

27 Хлорриди струг
ухватил за нос,
втащил коня моря,
воду не вычерпав;
с веслами вместе
снес он черпак
и вепрей прибоя
двух приволок
меж склонов лесистых
через долину.

28 И все-таки турс,
упорный во всем,
спор продолжал
о силе Тора:
молвил, что в море
может грести он,
но кубок разбить
будет не в силах.

29 И Хлорриди взял
кубок в ладони,
с силой метнул его
в каменный столб;
раздроблен был камень
кубком на части,
но без трещины кубок
вернулся к Хюмиру.

³⁰ Тору подруга
прекрасная турса
добрый совет
подала, ей ведомый:
«В голову Хюмира
кубок метни!
Ётуна череп
крепче, чем кубок!»

³¹ Встал, колени согнув,
хозяин козлов,
всю силу аса
собрал и напруг он;
невредимой осталась
шлема основа,
а пива податель
разбился на части.

³² «С немалым сокровищем
я распростился,
кубок мой ценный
разбит на куски, —
ётун промолвил, —
как прежде бывало,
сказать не смогу:
ты сварено, пиво!

³³ Я ставлю условием,
чтоб вы унесли
без чьей-либо помощи
пива корабль».
Дважды попробовал
Тюр его сдвинуть;
даже не дрогнул
ни разу котел.

³⁴ Моди отец
взялся за край
и к двери пошел
через палату;
вскинул на голову
муж Сив котел:
забренчали о пятки
котельные кольца.

³⁵ Недалеко отъехали.
Одина сын
оглянулся и видит:
из каменных груд
с Хюмиром вместе
с востока идет
войско могучее
многоголовых.

³⁶ Сбросив тогда

тяжкий котел, —
поднял он Мьёлльнир,
смерть приносящий,
и лавы китов
всех перебил.

³⁷ Недалеко отъехали,
вдруг полумертвый
упал на дорогу
Тора козел:
постромок скакун
охромел неожиданно;
Локи зловредный
в том был повинен.

³⁸ Но, как вы слышали, —
каждый, кто знает
слова о богах,
об этом поведает, —
Тор получил
от жителя лавы
обоих детей,
чтоб утрату восполнить.

³⁹ К асам на тинг
Тор возвратился,
котел он принес
Хюмира турса,

и асы теперь
каждую зиму
досыта пили
пиво у Эгира.

Перебранка Локи

Об Эгире и богах

Эгир, который иначе назывался Гюмир, наварил асам пива, когда получил огромный котел, о чем только что было рассказано. На этот пир пришли Один и Фригг, его жена. Тор не пришел, потому что он был в то время на востоке. Сив была там, жена Тора, Браги и Идун, жена его. Тюр был там, он был однорукий, Волк Фенрир откусил ему руку, когда Волка связывали. Там был Ньёрд и жена его Скади, Фрейр и Фрейя, Видар, сын Одина. Локи был там и слуги Фрейра – Бюггвир и Бейла. Много там было асов и альвов. У Эгира было двое слуг – Фимафенг и Эльдир. Светящееся золото освещало палату. Пиво само лилось в кубки. Все должны были соблюдать там мир. Гости с большой похвалой говорили, какие у Эгира хорошие слуги. Локи не стерпел этого и убил Фимафенга. Тогда асы стали потрясать щитами и кричать на Локи. Они прогнали его в лес, а сами сели пировать.

Локи вернулся и встретил Эльдира. Локи обратился к нему:

¹ «Эльдир, ответь,
прежде чем ты

с места сойдешь:
о чем на пиру
за пивом хмельным
беседуют боги?»

Эльдир [сказал:]

² «Об оружье своем,
о смелости в битвах
беседуют боги;
но никто из них другом
тебя не зовет —
ни асы, ни альвы».

Локи сказал:

³ «К Эгиру в дом —
войти я решил
и на пир посмотреть;
раздор и вражду
я им принесу,
разбавлю мед злобой».

Эльдир сказал:

⁴ «Если в палаты
войти ты решил,
на пир посмотреть

и асов забрызгать
грязной бранью —
об тебя ж оботрут ее».

Локи сказал:

⁵ «Знаешь ли, Эльдир,
если начнем мы
обидно браниться,
я ответами буду
богаче тебя,
если ты не замолкнешь».

После этого Локи вошел в палату. Но когда сидевшие внутри увидели, кто вошел, они все замолкли. Локи сказал:

⁶ «Я, Лофт, издалека,
жаждой томимый,
в палату пришел,
асов прошу я,
чтоб кто-нибудь подал
мне доброго меда.

⁷ Что ж вы молчите,
могучие боги,
что слова не скажете?
Пустите меня
на пиршество ваше

иль прочь прогоните!»

Браги [сказал:]

⁸ «Не пустят тебя
на пиршество наше
боги могучие;
ибо ведомо им,
кого надлежит
на пир приглашать».

[Локи сказал:]

⁹ «Один, когда-то —
помнишь ли? — кровь
мы смешали с тобою, —
сказал ты, что пива
пить не начнешь,
если мне не нальют»,

[Один сказал:]

¹⁰ «Видар, ты встань,
пусть Волка отец
сядет за стол наш,
чтоб Локи не начал
бранить нечестиво
гостей в доме Эгира».

Тогда Видар встал и налил кубок Локи, но тот, прежде чем выпить, обратился к асам:

¹¹ «Славьтесь, асы,
и асиньи, славьтесь,
могучие боги!
Одного я не стану
приветствовать – Браги,
что сел в середине».

[Браги] сказал:

¹² «Меч и коня
тебе я вручу,
и кольцом откуплюсь я;
не начал бы только
ты ссор затевать;
бойся гнева богов!»

[Локи] сказал:

¹³ «Не дашь ты коня
и кольца ты не дашь:
посул твой напрасен;
из асов и альвов,
что здесь собрались,
ты самый трусливый

и схваток страшишься».

[Браги] сказал:

¹⁴ Когда бы не здесь,
не у Эгира в доме
с тобою сошлись мы,
своею рукой
твою голову снял бы
в отплату за ложь».

[Локи] сказал:

¹⁵ «Сидя ты храбр —
украшенье скамьи, —
но в битве беспомощен!
Смелость свою
покажи в сраженье!
Кто смел, тот не медлит».

[Идун] сказала:

¹⁶ «Браги, не надо
У Эгира в доме
ссориться с Локи;
уместны ли распри
среди сыновей
родных и приемных!»

[Локи] сказал:

¹⁷ «Ты, Идун, молчи!
До мужчин ты всех боле
из женщин жадна,
ведь руки твои
того обнимали,
кем брат твой убит».

[Идун] сказала:

¹⁸ «Локи я словом
не оскорбляла
у Эгира в доме:
я Браги смирить
хмельного старалась
и распрю пресечь».

[Гевьон] сказала:

¹⁹ «Зря вы, два аса,
друг друга язвите
речами бранчливыми:
ведает Лофт,
что слывет шутником
и любимцем богов».

[Локи] сказал:

²⁰ «Ты, Гевьон, молчи!
О юнце я напомним,
тебя совратившем:
дарил он уборы
в обмен на твои
любовные ласки».

Один [сказал:]

²¹ «Безумен ты, Локи,
что дерзостно вздумал
Гевьон гневить:
ведь ей, как и мне,
открыты и ясны
судьбы всех сущих».

[Локи] сказал:

²² «Ты, Один, молчи!
Ты удачи в боях
не делил справедливо:
не воинам храбрым,
но трусам победу
нередко дарил ты».

[Один] сказал:

23 «Коль не воинам храбрым,
но трусам победу
нередко дарил я,
то ты под землей
сидел восемь зим,
доил там коров,
рожал там детей,
ты – муж женовидный».

[Локи] сказал:

24 «А ты, я слышал,
на острове Самсей
бил в барабан,
среди людей колдовал,
как делают ведьмы, —
ты – муж женовидный».

[Фригг сказала:]

25 «К чему говорить
о прежних делах,
о том, что свершали
вы, двое асов,
в давнее время;
что старое трогать!»

[Локи сказал:]

²⁶ «Ты, Фригг, молчи!
Ты Фьёргюна дочь
и нравом распутна:
хоть муж тебе Видрир,
ты Вили и Ве
обнимала обоих».

[Фригг сказала:]

²⁷ «Будь тут со мной
у Эгира в доме
Бальдру подобный,
ты б не покинул
пиршество асов
без схватки жестокой».

[Локи сказал:]

²⁸ «Хочешь ты, Фригг,
дальше послушать
дерзкие речи:
из-за меня ведь
Бальдр не вернется
к тебе никогда».

[Фрейя сказала:]

²⁹ «Безумен ты, Локи,
зачем о злодействах
рассказ ты завел:
все судьбы Фригг,
я думаю, знает,
хоть в тайне хранит их».

[Локи сказал:]

³⁰ «Ты, Фрейя, молчи!
Тебя ль мне не знать;
ты тоже порочна:
всем ты любовь
свою отдавала —
всем асам и альвам».

[Фрейя сказала:]

³¹ «Лжив твой язык;
тебя он, я знаю,
к беде приведет:
разгневаны асы
и асиньи тоже,
понурым вернешься ты».

Локи [сказал:]

³² «Ты, Фрейя, молчи!
Ты, злобная ведьма,
погрязла в разврате:
не тебе ли пришлось —
пойманной с братом —
визжать с перепугу!»

Ньёрд [сказал:]

³³ «Беды нет великой,
коль женщина делит
ложе с женщиной,
хуже, что ас
женовидный, рожавший,
на пир наш пришел».

Локи [сказал:]

³⁴ «Ты, Ньёрд, молчи!
Не ты ли богами
был послан заложником;
дочери Хюмира
в рот твой мочились,
как будто в корыто».

Ньёрд [сказал:]

³⁵ «Пусть я далеко

заложником был,
но тем я утешен,
что сына родил я, —
дорог он всем,
он – первый из асов».

Локи [сказал:]

³⁶ «Ньёрд, перестань!
Похваляться не смей!
Не стану скрывать я:
прижил ты сына
с сестрою родной, —
что может быть хуже!»

Тюр [сказал:]

³⁷ «Фрейр самый лучший
в чертоге богов
воинственный всадник;
не обижал он
дев или жен,
отпускал полоненных».

Локи [сказал:]

³⁸ «Ты, Тюр, молчи!
Мирить не умел ты

в распре врагов;
правую руку
твою помяну я,
что Фенрир отгрыз».

Тюр [сказал:]

³⁹ «Я лишился руки,
а Хродрвитнир где твой!
Оба терпим потерю;
но тяжко и Волку
в цепях дожидаться
заката богов».

Локи [сказал:]

⁴⁰ «Ты, Тюр, молчи!
От меня родила
жена твоя сына;
за бесчестье с тобой
я не расчелся —
стерпел ты, презренный!»

Фрейр [сказал:]

⁴¹ «Волк должен лежать
в устье реки
до кончины богов;

если ты не замолкнешь —
тотчас же будешь
закован, злодей!»

Локи [сказал:]

⁴² «Ты золото отдал
за Гюмира дочь
и меч свой в придачу;
чем драться ты будешь,
коль Муспелля дети
сквозь Мюрквид поскачут?»

Бюггвир [сказал:]

⁴³ «Был бы я равен
Ингунар-Фрейру
в чертоге счастливом,
я б растерзал,
разорвал бы я в клочья
ворону зловредную».

Локи [сказал:]

⁴⁴ «Что там за мелочь
виляет хвостом,
пресмыкаясь пред сильными?
Вечно подачек

ты просишь у Фрейра,
за жерновом ноя».

[Бюггвир сказал:]

⁴⁵ «Бюггвир зовусь,
меж людей и богов
быстрым прослыл я;
почетно сидеть мне
с сынами Хрофта
на пиршестве пышном».

[Локи сказал:]

⁴⁶ «Ты, Бюггвир, молчи!
Не умел никогда ты
пищу подать;
не ты ль под столами
в соломе скрывался
при каждом сраженьи!»

[Хеймдалль сказал:]

⁴⁷ «Ты, Локи, от пива
рассудка лишился;
замолкнешь ли, Локи?
Язык свой не в силах
тот обуздать,

кто не в меру напьется».

[Локи сказал:]

⁴⁸ «Ты, Хеймдалль, молчи!

От начала времен
удел твой нелегок:
с мокрой спиной
на страже богов
неустанно стоишь ты».

[Скади сказала:]

⁴⁹ «Локи, ты весел,
но будешь недолго
резвиться на воле,
ибо к скале тебя
сына кишками
боги привяжут».

[Локи сказал:]

⁵⁰ «Если к скале меня
сына кишками
боги привяжут —
знай, что я первым
был и последним
в час гибели Тьяци».

[Скади сказала:]

51 «Если ты первым
был и последним
в час гибели Тьяци,
то в доме моем
всегда тебе будут
гибель готовить».

[Локи сказал:]

52 «Ласковой ты
призывала когда-то
Локи на ложе:
стоит то вспомнить,
коль начали счет мы
деяний недобрых».

Тогда вышла вперед Сив, налила Локи в хрустальный кубок меду и сказала:

53 «Привет тебе, Локи!
Кубок хрустальный
с медом прими
и меня на пиру
могучих богов
в речах не порочь!»

Он взял рог и выпил.

⁵⁴ «Порочить не стал бы,
когда б ты и впрямь
была неприступной;
но знаю, с одним —
и мне ли не знать! —
изменила ты мужу, —
то был злобный Локи».

[Бейла сказала:]

⁵⁵ «Горы дрожат,
то едет, я думаю,
Хлорриди грозный;
принудит молчать он
того, кто поносит
могучих богов».

[Локи сказал:]

⁵⁶ «Ты, Бейла, молчи!
Ты, жена Бюггвира,
мрази вместилище;
выродок ты
меж богами великими,
скотница грязная!»

Тут вошел Тор и сказал:

⁵⁷ «Мерзостный, смолкни!
Принудит к молчанью
тебя молот Мьёлльнир!
Скалу твоих плеч
с плеч я снесу, —
конец твой настанет».

[Локи сказал:]

⁵⁸ «Вот и сын Ёрд
прибыл сюда:
что ж браниться ты начал?
Не будешь ты смелым,
с Волком сражаясь,
что Одина сгубит».

[Тор сказал:]

⁵⁹ «Мерзостный, смолкни!
Принудит к молчанью
тебя молот Мьёлльнир!
Вверх я заброшу
тебя на восток, —
сгинешь совсем ты».

[Локи сказал:]

⁶⁰ «Полно тебе
помянуть о походах
твоих на восток, —
ты в рукавице
прятался там,
не опомнясь от страха».

[Тор сказал:]

⁶¹ «Мерзостный, смолкни!
Принудит к молчанию
тебя молот Мьёлльнир!
Правой рукой
на тебя я обрушу
Хрунгнира гибель».

[Локи сказал:]

⁶² «Еще доведется
долго мне жить,
угроз не страшусь я;
Скюрмира были
крепки ремни,
до еды не достать —
от голода гиб ты».

[Тор сказал:]

⁶³ «Мерзостный, смолкни!
Принудит к молчанью
тебя молот Мьёлльнир!
Хрунгнира гибель
швырнет тебя в Хель
к воротам смерти».

[Локи сказал:]

⁶⁴ «Я высказал асам,
я высказал асиньям
все, не таясь,
тебе ж уступлю
и отсюда уйду, —
ты станешь сражаться.

⁶⁵ Пива ты, Эгир,
немало припас,
но напрасно старался:
пусть все, чем владеешь,
в пламени сгинет,
пусть опалит
огонь тебе спину!»

О Локи

После этого Локи, в образе лосося, спрятался в водопаде фьорда Франангр. Там асы поймали его. Он был связан кишками сына своего Нарви, а сын его Нарви превратился в волка. Скади взяла ядовитую змею и повесила ее над лицом Локи. Из змеи капал яд. Сигюн, жена Локи, сидела там и подставляла чашу под капающий яд. А когда чаша наполнилась, она ее выносила, и в это время яд из змеи капал на Локи. Тогда он корчился так сильно, что вся земля дрожала. Теперь это называется землетрясением.

Песнь о Трюме

¹ Винг-Тор от сна
разъяренный встал;
увидел, что Мьёлльнир
молот пропал,
бородою взмахнул,
волосами затряс,
сын Ёрд повсюду
искать стал и шарить.

² И речь он такую
повел сначала:
«Слушай-ка, Локи,
тебе я скажу
то, что не знают
ни на земле,
ни в поднебесье:
похищен мой молот!»

³ Пошли они к дому
Фрейи прекрасному,
и речь он такую
повел сначала:
«Фрейя, не дашь ли
наряд свой из перьев,

чтоб я свой молот
мог бы сыскать?»

Фрейя сказала:

⁴ «Отдала бы его,
будь золотым он;
ссудила б его,
будь он серебряным».

⁵ Полетел тогда Локи —
шумели перья, —
умчался он прочь
от жилища асов,
примчался он в край,
где ётуны жили.

⁶ Трюм на кургане
сидел, князь турсов,
ошейники псам
из золота плел он
и гривы коням
густые приглаживал.

Трюм сказал:

⁷ «Что там у асов?
Что там у альвов?

Зачем ты один
в Ётунхейм прибыл?»

[Локи сказал:]

«Неладно у асов!
Неладно у альвов!
Не ты ли запрягал
Хлорриди молот?»

[Трюм сказал:]

⁸ «Да, я запрягал
Хлорриди молот
на восемь поприщ
в землю глубоко;
никто не возьмет
молот обратно,
разве что Фрейю
в жены дадут мне».

⁹ Полетел тогда Локи, —
шумели перья, —
умчался из края,
где ётуны жили,
примчался назад
к жилищу асов.
Тор его встретил

среди строений,
и речь он такую
повел сначала:

¹⁰ «Успешны ли были
молота поиски?
Прежде чем сел ты,
скорее поведай!
Бывает, кто сядет,
весть позабудет,
тот же, кто ляжет,
лгать начинает».

[Локи сказал:]

¹¹ «Успешными были
молота поиски:
у Трюма он спрятан,
у конунга турсов;
никто не возьмет
молот обратно,
разве что Фрейю
в жены дадут ему».

¹² Отправились оба
к Фрейе прекрасной,
и речь он такую
повел сначала:

«Брачный убор,
Фрейя, надень!
В Ётунхейм мы
поедем вдвоем».

¹³ Разгневалась Фрейя,
зафыркала так,
что затряслись
асов палаты,
с нее сорвалось
ожерелье Брисингов:
«Меня бы распутной
назвать пристало,
коль в Ётунхейм я
поеду с тобою!»

¹⁴ Тотчас собрались
все асы на тинг
и асиньи все
сошлись на совет,
о том совещались
сильные боги,
как им вернуть
Хлорриди молот.

¹⁵ Хеймдалль сказал,
светлейший из асов, —
ванам подобно

судьбу он провидел:
«Тору наденем
брачный убор!
Украшим его
ожерельем Брисингов!»

¹⁶ Связка ключей
бренчать будет сзади,
женская скроет
колени одежда,
камней драгоценных
на грудь нацепим,
голову пышным
убором накроем!»

¹⁷ Тор отвечал,
отважнейший ас:
«Меня назовут
женовидным асы,
если наряд я
брачный надену!»

¹⁸ Локи сказал,
рожденный Лаувейей:
«Тор, ты напрасно
об этом толкуешь!
Асгард захватят
ётуны тотчас,

если свой молот
не сможешь вернуть».

¹⁹ Тору надели
брачный убор,
украшили грудь
ожерельем Брисингов,
связка ключей
забренчала сзади,
женская скрыла
колени одежда,
камней дорогих
на грудь нацепили,
голову пышным
убором накрыли.

²⁰ Локи сказал,
рожденный Лаувейей:
«Буду тебе я
служанкой доброй,
вместе поедем
с тобою в Ётунхейм!»

²¹ Пригнали козлов
к дому поспешно
и тотчас впрягли их
для резвого бега.
Горела земля,

рушились горы:
в Ётунхейм ехал
Одина сын.

²² Сказал тогда Трюм,
ётунов конунг:
«Скорей застилайте,
ётуны, скамьи!
Фрейю везут мне,
невесту прекрасную,
Ньёрдом рожденную
из Ноатуна!

²³ Коровы тут ходят
золоторогие,
черных быков
немало у турса;
вдоволь сокровищ,
вдоволь камней,
только мне Фрейи
одной не хватало».

²⁴ Путники вечером
рано приехали;
ётунам пиво
подано было.
Гость съел быка
и восемь лососей

и лакомства съел,
что для жен припасли,
и три бочки меду
Тор опростал.

²⁵ Сказал тогда Трюм,
ётунов конунг:
«Где виданы девы,
жаднее жевавшие?
Не знал я невест,
наедавшихся так,
и дев, что по стольку
пива глотали!»

²⁶ Рядом сидела
служанка разумная,
слово в ответ
ётуну молвила:
«Восемь ночей
не ела Фрейя,
так не терпелось ей
к турсам приехать».

²⁷ Откинул покров,
поцелуй дать хотел,
но прочь отпрянул
оторопело:
«Что так у Фрейи

сверкают глаза?
Пламя из них
ярое пышет!»

²⁸ Рядом сидела
служанка разумная,
слово в ответ
ётуну молвила:
«Восемь ночей
без сна была Фрейя,
так не терпелось ей
к турсам приехать».

²⁹ Вошла тут проклятая
турсов сестра,
стала просить
даров у невесты:
«Дай мне запястья,
червонные кольца,
коль добиваешься
дружбы моей,
дружбы моей
и приязни доброй».

³⁰ Сказал тогда Трюм,
ётунов конунг:
«Скорей принесите
молот сюда!

На колени невесте
Мьёлльнир кладите!
Пусть Вар десница
союз осенит!»»

³¹ У Хлорриди дух
рассмеялся в груди,
когда могучий
свой молот увидел;
пал первым Трюм,
ётунов конунг,
и род исполинов
был весь истреблен.

³² Убил он старуху,
турсов сестру,
что дары у невесты
раньше просила:
вместо даров
ей удары достались,
вместо колец
колотил ее молот.
Так Тор завладел
молотом снова.

Речи Альвиса

[Альвис сказал:]

¹ «Скамьи готовят,
домой собираться
не время ль невесте?
Всякий решит —
сватовство торопил я;
вернуться пора нам!»

[Тор сказал:]

² «Что за пришелец?
Что бледен твой лик?
Не спал ли ты с трупом?
Ты с великанами
сходен обличьем, —
в мужья не годишься!»

[Альвис сказал:]

³ «Альвис зовусь,
под землей я живу,
и дом мой под камнем:
к Возничему ныне
я в гости пришел;

надо слово держать!»

[Тор сказал:]

⁴ «Не соблюдешь ты
слово свое, —
отец я невесты.
Не был я в пору
сговора дома
и не дал согласия».

[Альвис сказал:]

⁵ «Кто этот воин,
который невесте
запретом грозит?
Кто здесь, бродяга,
знает тебя?
Кто твой дурень-отец?»

[Тор сказал:]

⁶ «Винг-Тор зовусь я,
пришел издалека,
я Сидграни сын.
Против воли моей
деву возьмешь ты
и в брак с нею вступишь».

[Альвис сказал:]

⁷ «Хочу обещаенье
твое получить
и согласие на свадьбу;
белоснежную деву
в жены возьму,
или жизнь не нужна мне».

[Тор сказал:]

⁸ «Девы любовь
будет с тобой,
мой гость многомудрый,
если ты сможешь
о каждом мире
поведать мне правду.

⁹ Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
названьем каким
зывается земля
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

¹⁰ «Землей – у людей
и Долом – у асов,
Путями – у ванов,
Зеленой – у турсов,
Родящей – у альвов,
у богов она – Влажная».

[Тор сказал:]

¹¹ «Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
названьем каким
небо зовется
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

¹² «У людей это – Небо,
а Твердь – у богов,
Ткач Ветра – у ванов,
Верх Мира – у турсов
и Кровля – у альвов,
Дом Влажный – у карликов».

[Тор сказал:]

¹³ «Альвис, скажи мне, —

про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как месяц зовется,
что люди видят,
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

¹⁴ «Месяц он у людей,
Луна – у богов,
а в Хель – Колесо,
у карликов – Светоч,
Спешащий – у турсов,
у альвов – Счет Лет».

[Тор сказал:]

¹⁵ «Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как солнце зовется,
что люди видят,
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

¹⁶ «Солнцем люди зовут,
а боги – Светилом,

Друг Двалина – карлики,
турсы – Пылающим,
Ободом – альвы
и асы – Пресветлым».

[Тор сказал:]

¹⁷ «Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как тучу зовут,
что дождь проливает,
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

¹⁸ «Тучей – люди, а боги —
Надеждой на Дождь,
ваны – Ветром Гонимой,
альвы – Мощь Ветра,
Влажною – турсы,
в Хель – Шлем-Невидимка».

[Тор сказал:]

¹⁹ «Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —

как ветер зовут,
что дальше всех носится,
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

²⁰ «Люди Ветром зовут,
а боги – Летящим,
он Ржущий у асов,
Ревущий – у турсов,
Шумящий – у альвов,
а в Хель он Порывистый».

[Тор сказал:]

²¹ «Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как называть
привыкли затишье
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

²² «Люди – Затишьем,
Спокойствием – боги,
ваны – Безветрием,
ётуны – Зноем,

Тишью Дня – альвы,
Покоем Дня – карлики».

[Тор сказал:]

²³ «Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как море зовут,
струи несущее,
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

²⁴ «Люди Морем зовут,
а Водами – боги,
Волнами – ваны,
Влагою – альвы,
Дом Угря – великаны,
а карлики – Глубью».

[Тор сказал:]

²⁵ «Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как зовется огонь,
что горит пред людьми,

в разных мирах».

[Альвис сказал:]

²⁶ «Огнем – у людей,
Жаром – у асов,
у ванов – Бушующим,
Жадным – у турсов,
Жгущим – у карликов,
в Хель он Стремительный».

[Тор сказал:]

²⁷ «Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как лес зовется,
что вырастает,
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

²⁸ «Он Лес у людей,
у богов – Грива Поля,
в Хель – Поросль
Склонов,
Дрова он у турсов,
у альвов – Ветвистый,

у ванов он Прутья».

[Тор сказал:]

²⁹ «Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как имя ночи,
дочери Нёра,
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

³⁰ «Ночь – у людей,
Мгла – у богов,
Покров – у божеств,
у ётунов – Тьма,
у альвов – Сна Радость,
Грёзы Ньёрун —
у карликов».

[Тор сказал:]

³¹ «Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как нивы зовутся,
где зерна посеяны,

в разных мирах».

[Альвис сказал:]

³² «Ячмень – у людей,
Злак – у богов,
Всходы – у ванов,
у ётунов – Хлеб,
и Солод – у альвов,
а в Хель то – Поникшее».

[Тор сказал:]

³³ «Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как пиво зовется,
напиток людей,
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

³⁴ «Пивом люди зовут,
а Брагою – асы,
ваны – Пьянящим,
в Хель Мёдом зовут,
Чистой Влагою – турсы,
Питьем – сыны Суттунга».

[Тор сказал:]

35 «Чья еще грудь
вместила бы столько
сведений древних!
Но хитростью мощной
тебя обманул я:
ты в доме застигнут
солнечным светом!»

Песни о героях

Песнь о Вёлунде

О Вёлунде

Жил конунг в Свитьоде, звали его Нидуд. Двое сыновей было у него и дочь по имени Бёдвильд.

Жили три брата – сыновья конунга финнов, – одного звали Слагфид, другого Эгиль, третьего Вёлунд. Они ходили на лыжах и охотились. Пришли они в Ульвдалир и построили себе дом. Есть там озеро, зовется оно Ульвсъяр. Рано утром увидели они на берегу озера трех женщин, которые пряли лен, а около них лежали их лебязьи одежды, – это были валькирии. Две из них были дочери конунга Хлёдвера: Хладгуд Лебязьебелая и Хервёр Чудесная, а третья была Эльрун, дочь Кьяра из Валланда. Братья увели их с собой, Эгиль взял в жены Эльрун, Слагфид – Лебязьебелую, а Вёлунд – Чудесную. Так они прожили семь зим. Потом валькирии умчались в битвы и не возвратились. Тогда Эгиль отправился искать Эльрун, Слагфид пошел на поиски Лебязьебелой. А Вёлунд остался в Ульвдалире. Он был искуснейшим

человеком среди всех людей, известных нам из древних сказаний. Конунг Нидуд велел схватить его, как здесь об этом рассказано.

О Вёлунде и Нидуде

¹ С юга летели
над лесом дремучим
девы-валькирии,
битв искавшие;
остановились
на отдых у озера,
лен драгоценный
начали прясть.

² Первая дева, —
нет ее краше, —
на плечи Эгилю
руки вскинула;
Сванхвит вторая,
в одежде белой
из перьев лебяжьих;
а третья сестра
Вёлунда шею
рукой обвила.

³ Семь протекло
зим спокойных,
а на восьмую
тоска взяла их,
а на девятой
пришлось расстаться;
прочь устремились
в чашу леса
девы-валькирии,
битв искавшие.

⁴ Вернулись с охоты
стрелок зоркоглазый,
Слагфид и Эгиль
в дом опустелый,
бродили, искали,
вокруг озираясь.
За Эльрун к востоку
Эгиль на лыжах
и Слагфид на юг
за Сванхвит помчались.

⁵ А Вёлунд один,
в Ульвдалире сидя,
каменья вправлять стал
в красное золото,
кольца, как змеи,
искусно сплетал он;

все поджидал —
вернется ли светлая?
Жена возвратится ли
снова к нему?

⁶ Ньяров владыка,
Нидуд проведаль,
что Вёлунд один
остался в Ульвдалире.
В кольчугах воины
ночью поехали,
под ущербной луной
щиты их блестели.

⁷ С седел сойдя
у двери жилища,
внутри проникли,
прошли по дому.
Видят – на лыке
кольца подвешены, —
было семьсот их
у этого воина.

⁸ Стали снимать их
и снова нанизывать,
только одно
кольцо утаили.
Вёлунд пришел,

стрелок зоркоглазый,
из дальних мест
с охоты вернулся;

⁹ мясо зажарить
медвежье хотел он;
горела как хворост
сосна сухая, —
высушил Вёлунду
ветер дрова.

¹⁰ Сидя на шкуре,
кольца считал
альвов властитель, —
нет одного —
подумал: взяла его,
в дом возвратясь,
Хлёдвера дочь,
валькирия юная.

¹¹ Долго сидел,
наконец заснул.
Проснулся и видит —
беда стряслась:
крепкой веревкой
руки связаны,
стянуты ноги
путами тесными.

[Вёлунд сказал:]

¹² «Чи это воины
здесь появились?
кто меня накрепко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.